

Библиотечное

www.bibliograf.ru

ДТБЛО

№ 22 (184) '12

Сетевое
взаимодействие
библиотек

СЛАВА МАТЛИНА
ПРИБЛИЖЕНИЕ К ГОРИЗОНТУ
«МЕНЯТЬСЯ ИЛИ УМЕРЕТЬ!» 2

МАРИНА ПРЕСНОВА
ВРАГИ, ДРУЗЬЯ ИЛИ ПОПУТЧИКИ?
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ЖУРНАЛЫ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ 8

ИРИНА КОНОНОВА
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ 11

ЛЮДМИЛА СОКОЛОВА
ШКОЛА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 14

МАРИНА ЗАХАРЕНКО
ВТОРОЙ РОССИЙСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
БИБЛИОТЕЧНЫЙ КОНВЕНТ 18

СЕРГЕЙ ИВАШКИН
О ПОЛЬЗЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
СЕМИНАР «КОЛЛЕГИ» И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ – ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ 23

МАРИЯ МАШУКОВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В ЕДИНОМ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА
ОПЫТ БИБЛИОТЕК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 25

ЮЛИЯ СОКОЛОВА
ВЕБИНАР КАК СРЕДСТВО
СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ БИБЛИОТЕК 28

ТАТЬЯНА ПЛОХОТНИК
ВТОРАЯ НЕКОНФЕРЕНЦИЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ БЛОГЕРОВ
РАЗМЫШЛЕНИЯ УЧАСТНИКА 30

СЛАВА МАТЛИНА
НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ – НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ –
НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ Т. ПЛОХОТНИК 33

ЮЛИЯ ТУРКИНА
ВНИМАНИЕ: НЕСТАНДАРТ!
РАСПАХНУТЫЕ «ОКНА ТВОРЧЕСТВА» 36

МАРИЯ ДАЛЕЦКАЯ
САЙТ МЕТОДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ДАВНИХ ПРОБЛЕМ 38

АЛЕКСЕЙ ДОВГАНЬ
БИБЛИОТЕЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ МЕСТА И РОЛИ БИБЛИОТЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ 41

Библиотечное ДБЛО

22 (184) *2012

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:

по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.

Тел.: 764-7526, 764-6513.

(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

<http://blogs.mail.ru/inbox/bibliograf/>

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содер-
жание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

© «Библиотечное Дело», 2012

Троллинг как национальная забава

В дословном переводе англ. *Trolling* означает «ловлю рыбы на блесну»

Википедия

НАМ ТОЛЬКО КАЖЕТСЯ, что содержание нашей «френдленты» отражает живое течение жизни. Отнюдь. Хорошо подготовленные высокопоставленные «тролли» подбрасывают нам темы, обсуждение которых занимает не только наше время, но и наносит вред нашему психическому здоровью. В силу своей абсурдности. Вот, например, один известный и даже очень большой французский актёр, ныне сильно страдающий известной российской болезнью, возмущившись высоким налогом в родной стране, рвёт свой паспорт и взамен получает российский. Его пример вдохновляет ещё одну французскую гражданку вполне себе преклонного возраста. Её угроза обратиться к Путину за российским паспортом, если в зоопарке Лиона усыпят двух больных туберкулезом слонов, заставила французов биться в истерике. Буквально за несколько часов французский Twitter переполнился комментариями с хэштегом #Япрошуроссийскогогражданства, ставшим лидером новостных лент.

На наших глазах социальные сети из средства общения, обмена информацией превращаются в инструмент словоблудия и циничной лжи. А чтение новостей становится тестом на собственную вменяемость.

Кто же такие эти тролли? И почему они так любят ловить рыбку в мутной воде?

Оказалось, что свободное неподцензурное пространство соцсетей — идеальное место для объединения и организации граждан. А форумы, конференции, френдленты — идеальные площадки для дискуссий на самые острые темы. Лучший способ разрушить это пространство, увести людей от обсуждаемой острой темы и превратить конструктивные обсуждения в перепалку — это нападение путём агрессивного вброса клеветы, компромата, слухов и т. д.

Нынешней осенью для сетевых жителей граница между фактом и фейком, реальностью и абсурдом окончательно стёрлась. Как воспринимать такое сообщение «Ведомостей»? Премьер Медведев в Финляндии посетил «инновационную стартап-сауну», где его внимание привлекли мягкие игрушки из игры Angry Birds и средство из морошки для протирки экрана айпада, который у него «слишком затроганный». После этого Медведев и финский премьер сравнили свои модели айфонов. Комментируя эту и другие подобные/неправдоподобные новости, профессор ВШЭ Сергей Медведев пишет:

«При чтении этих сводок создаётся ощущение, что власть в стране захватил то ли пресловутый «взбесившийся принтер», то ли сидящий за компьютером жирный тролль, который плодит новости одна абсурднее другой. Бывший доселе частным ампула Жириновского, троллинг неожиданно стал основным жанром политической жизни, вознося к вершинам медийной славы таких комических персонажей как отец Всеволод Чаплин и депутат Милонов. Кто наваял на нас этот сон разума, откуда приплыл этот босховский корабль дураков, полезли гоголевские чудовища из «Вия» и полоумные хармсовские обыватели? Мозг отказывается искать в этой фантазмагории какие-либо рациональные объяснения.»

И по-прежнему актуален в этом «постоянстве веселья и грязи» «символ стабильности» герой Даниила Хармса.

*Движенье сделалось тягучим,
и время стало, как песок.
А дворник с чёрными усами
стоит опять под воротами
и чешет грязными руками
под грязной шапкой свой затылок.
И в окнах слышен крик весёлый
и топот ног, и звон бутылок.*

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

СЛАВА МАТЛИНА

Приближение к горизонту*

“Меняться или умереть!”

Проблема профессиональных коммуникаций, точнее, их содержательно-структурных изменений сегодня актуальна как никогда. Эти изменения чётко выявляют вектор развития библиотечного дела в последние десятилетия.

Слава Григорьевна Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное Дело», кандидат педагогических наук

КАК В ЛЮБОМ сложном явлении, при этом неизбежно сопрягаются позитивные и негативные тенденции, хорошо просматриваемые «очевидности», и не всегда замечаемые нюансы, обозначенные пастернаковской формулой «всесильный бог деталей».

Особенно важна эта проблема в контексте теории и методики библиотечного пространства.¹ Приходится признать, что, став сегодня «модной темой», библиотечное пространство ещё не осознано как отражение мощного цивилизационного или, как выразился бы Е. Г. Ясин, «тектонического сдвига». ² Он обусловлен одновременно новыми информационно-коммуникационными технологиями, и иными, чем прежде, социально-культурными реалиями. Будучи частью библиотечного, профессионального коммуникативного пространство несёт в себе все его «родовые» черты, во многом предопределяет стилистику наших взаимоотношений с пользователями, место публичной библиотеки в обществе, а значит, в конечном итоге, даёт ответ на вопрос: «Быть ей или не быть».

Сегодняшние масс-медиа, материалы общероссийских и межрегиональных профессиональных конференций, семинаров, круглых столов etc, переполнены тревожными сообщениями. К хроническому недофинансированию добавился пакет запретительных законов Госдумы, которые объективно усложняют работу библиотек с детьми и взрослыми, в том числе возобновляют уже подзабытую практику «чистки фондов». Сокращается сеть публичных библиотек (ПБ), под предлогом «оптимизации

соединяют разные по функциям, уровню и стилю работы учреждения культуры. Более того, в эпоху интернета — об этом свидетельствуют молодые участники публичных дискуссий в социальных сетях, ставится под сомнение необходимость самого существования ПБ. Впервые эти настроения не просто подпитывают, но инспирируют федеральные и региональные власти. Те самые власти, которые призваны отстаивать культурные завоевания нации, определять и направлять так называемую культурную политику государства. Напомню, что речь идёт о стране, общепризнанная гордость которой — великая литература.

«Внешние» приметы апокалипсиса многократно усиливают выступления ряда активных участников библиотечных масс-медиа, имена которых у всех на слуху. Общемировые тенденции расширения сферы использования электронных документов и снижения роли бумажных, они рассматривают как главный и чуть ли не единственный фактор деградации отечественной ПБ, предвещая в ближайшем будущем её неизбежную смерть. Согласно их прогнозам в лучшем случае библиотеке предстоит разделить с клубами и Домами культуры участь развлекательно-досуговых центров. Другие социально-культурные роли ПБ, в том числе давно сложившиеся, традиционные, отбрасываются напрочь. В этом смысле «биб-

* В основу статьи положены доклады на всероссийской конференции «Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2012 г.); и межрегиональном семинаре «Профессиональные коммуникации как ресурс развития современной библиотеки. (Тверь, 20–22 ноября того же года).

лиотековеды нового поколения» выступают в полном единстве с «начальниками» российской культуры.

Но так ли всё однозначно сегодня в библиотечной сфере? Не запугиваем ли мы себя, невольно способствуя депрессивному самовосприятию? Ведь в это же время наряду с негативными тенденциями существует не имеющий аналогов в истории отечественного библиотечного дела замечательный опыт, реализуются смелые идеи, появились новые лица талантливых людей. В крупных городах и — что не менее важно — в глубинке не только закрывают, но открывают новые, реконструируют старые библиотеки (например, в Новосибирской области). И в реальном, и в виртуальном пространстве сегодня происходят события, которые ещё несколько лет назад было невозможно представить. Это и массовый выход городских библиотек на улицу — «лицом к лицу» с прохожим, рядовым жителем: для него организуют флешмобы, мобильные читальные залы «под зонтиками», «читающие» трамваи и троллейбусы», экскурсии по близлежащим окрестностям. В мощном инновационном взрыве особое место заняла «Библионочь», в подготовку и проведение которой одновременно включились сотни библиотек из разных регионов огромной страны. ПБ **заметили**, о ней впервые за последние годы заговорили местные и региональные СМИ.³

Не менее позитивно можно охарактеризовать работу ПБ в масс-медиа: за ней стоят принципиально иные способы освоения культурно-информационного пространства. Не случайно, освещению именно этой, виртуальной стороны деятельности, были посвящены многочисленные конференции, семинары и вебинары, круглые столы, прошедшие на протяжении одного только 2012 года.⁴

Как совместить эти разнонаправленные тенденции, почему даже в одном регионе столь велик разрыв между новаторами и аутсайдерами? При том что последние порой и не слышали о достижениях первых. Почему не проснувшись от многолетней спячки библиотекарями не востребованы идеи и опыт коллег, живущих в XXI веке? Необходимость разобраться в этом, в нашем умении выстраивать современное пространство профессиональных коммуни-

каций стало побудительным мотивом для дружной команды сотрудников научно-методического отдела тверской ОУНБ. Первыми в стране они сформулировали проблему «Профессиональные коммуникации как ресурс развития современной библиотеки» и сделали её анализ предметом межрегионального семинара (ноябрь 2012 г.).⁵

«Ох уж эти методисты и их методики...»

Примерно такими фразами бранили библиотечные методические службы в конце 1980-х гг. весьма уважаемые в нашей культуре люди. Например,

Ю. М. Лотман в своём коротком отклике, опубликованном в тогдашней «Литературной газете» на события в Библиотеке иностранной литературы. Да и сами библиотекари, получившие в период перестройки и гласности «*глоток свободы*» (метафора Б. Окуджавы), были рады избавиться от идеологически выверенных рекомендаций методических служб, ассоциирующихся с указующим перстом: регулированием, регламентацией, контролем. Казалось, достаточно раз и навсегда покончить с «методическим диктатом», и библиотеки вздохнут свободно. Тем более появились общественные профессиональные объединения — региональные (городские — в крупных городах) ассоциации и сообщества, которые подобно зарубежным аналогам как будто бы могли взять на себя функции прежних служб.

В публикациях специального тематического номера нашего журнала эта многослойная мотивация «против» была подробно проанализирована.⁶ Их авторы констатировали распад методических служб как сложившейся в советский период прочной, предельно централизованной **системы**. Несомненно, её отличало немало пороков. Это была конструкция, воспроизводившая государственную административно-хозяйственную вертикаль, где команды в адрес библиотек последовательно спуска-

лись с федеральных на региональный и далее на городской (районный) уровень. Обратные связи — снизу вверх — были предельно затруднены, и сводились к такой же многоступенчатой, и посему слабо эффективной структуре выявления и внедрения «передового опыта».

Иначе, по П. Бурдые, в иерархизированном социальном пространстве быть не могло.⁷ Коммуникативная роль методической системы подчинялась управленческой и сводилась преимущественно к устоявшейся практике конференций и совещаний, анализу поступающих из библиотек отчётов и методических печатных материалов. Предельная централизация, отсутствие дифференцированных методик снижали возможности творческой реализации для небольших библиотек, и тем более рядовых сотрудников. Контакты библиотекарей носили преимущественно формальный характер, хотя, безусловно, на них позитивно не могла не влиять межличностная составляющая. Не спасали постоянные усилия методистов всех уровней по координации работы. Свидетельствую об этом, как бывший сотрудник научно-методического отдела главной библиотеки страны — Ленинки.

О порочности этой системы, фетишизации какой-либо одной — чаще всего управленческой, «руководящей и воспитательной» роли методических служб неоднократно писал С. А. Басов, усматривая в этом один из факторов дегуманизации библиотечной деятельности в целом.⁸ В то же время — этого нельзя не признать — именно **методическая деятельность в советское время выступала главным инструментом профессиональных коммуникаций библиотекарей**. Более того, она по-своему стимулировала научно-исследовательскую работу различных институций (ещё один инструмент), помогала реализовать и распространять её результаты.

В последние два десятилетия изменилось многое. Окрепли библиотечные ассоциации и общественные движения, в первую очередь РБА, под эгидой и при участии подразделений которой в различных регионах проводят встречи по актуальным проблемам библиотечной деятельности. Инициаторами и организаторами при этом выступают сами регионы. Порой такого рода встречи иницируют небольшие библиотеки. На-▶

пример, Оленегорская ЦГБ Мурманской области в 2006 г. и филиал Московской ЦБС Санкт-Петербурга «Книги блокадного Ленинграда» в 2011 г. провели замечательные всероссийские (!!!) форумы, посвящённые музейной работе ПБ. Безусловно, в данных случаях ведущую роль играет личностный фактор — профессионализм и организационно-творческий потенциал руководителей.

Наряду с областными (городскими) объединениями коллег в 1990-х гг. создаются и по сей день успешно развиваются межрегиональные сообщества именных библиотек: содружество Павленковских, Ассоциации пушкинских, чеховских и др. библиотек. На протяжении последних лет деятельность библиотек, музеев, общественных организаций, носящих имя А. П. Гайдара — не только в России, но и на Украине, в Беларуси, успешно консолидирует Центральная городская детская библиотека Москвы, носящая имя писателя. В конце текущего года по инициативе специалистов республики Башкортостан и Белгородской области было объявлено о создании Всероссийского движения Алексеевских библиотек. В его основе лежит топонимический признак. По мысли создателей движения он позволяет выявить самобытный характер работы библиотек, расположенных в местностях с названием «Алексеевский», или имеющих землячков (знаменитых читателей) с этим именем.

К стимулированию профессионального общения библиотекарей разных регионов подключилась ГПНТБ с ежегодными Крымскими конференциями (в 2013 г. они отмечают 20-летний юбилей) и традиционными Либкоммами. Это также АРБИКОН, всё чаще привлекающий к сотрудничеству небольшие ПБ, а также другие институты, которые ориентированы на продвижение книги и чтения (НФ «Пушкинская библиотека, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества и др.). Самостоятельным сегментом профессионального пространства становятся регулярные, как правило, неформальные по содержанию и стилистике встречи библиотечной молодежи: в Российской государственной библиотеке для молодёжи, в Краснодарском, Ставропольском краях, Сибири. (См. статью М. Захаренко в данном номере журнала). Моло-

дёжные встречи отличают (наряду с содержательными аспектами) игровые, динамичные методы взаимодействия, которые постепенно проникают в классические форматы.

Такого рода общение, выходящее за рамки узко библиотечных контактов, преследует цели коллективной выработки новых решений, выявления научного потенциала конкретных членов библиотечного сообщества — независимо от должности, места и опыта работы. Расширяется само понятие «профессиональные коммуникации» — субъектами профессионального коммуникативного пространства всё чаще выступают волонтеры молодежных библиотек, активные читатели, издатели, представители общественных структур, сотрудники информационных центров и агентств, книжные магазины.

Горизонталь вместо вертикали?

Но самый главный фактор перемен в профессиональном пространстве, как и библиотечном, в целом, обусловлен его превращением в масс-медиа пространство. Появляются сайты, блоги, и профессиональные сообщества в социальных сетях.

Их работе в последнее время посвящено множество материалов, поэтому выделю самые важные характеристики профессиональных электронных коммуникаций. Прежде всего, они предоставляют широкие возможности для проявления **творческой инициативы** «снизу». Эти коммуникации базируются на **неформальных контактах** наиболее активных членов профессионального сообщества, готовых поделиться с коллегами новостями не только библиотечной, но и культурной жизни — в самом широком её понимании. Соответственно, благодаря масс-медиа коллеги узнали об опыте ранее не слишком заметных, нестандартно работающих библиотек. Появилось много новых, ярких, узнаваемых сообществ и за его пре-

делами лиц коллег, готовых публично заявить о профессиональных ценностях библиотекаря XXI века. В электронном пространстве стали привычными принципиально **новые форматы библиотечных коммуникаций**, направленные на выполнение методических функций: онлайн-консультации, видеоконференции, вебинары. (О последних см. статью Ю. Соколовой в данном номере).

Преимущества профессионального общения в электронной среде можно свести к следующим основным характеристикам:

- максимально возможный охват аудитории;
- мобильность;
- предельная дифференциация, адресность;
- открытый, прозрачный характер;
- возможность сочетать вербальные и визуальные средства коммуникации, что обогащает восприятие информации;
- обеспечение новизны, относительной достоверности, полноты и регулярности передаваемых сведений;
- большая, чем в традиционном общении, эмоциональность, развитие воображения, творческого, метафизического (М. Хайм)⁹ начал;
- создание предпосылок для овладения искусством диалога.

Функциональные достоинства профессиональных электронных коммуникаций приумножены их **социальными эффектами**. По меткому замечанию М. М. Жванецкого: «*Высказаться получили возможность все... Человек стал услышанным*». Принципиальное значение также получает **отсутствие** любых форм **ограничений (цензуры)**, включая редакторскую правку — если, допустим, сравнить высказывания в блогах и социальных сетях с публикациями в профессиональных СМИ. Это ощущение раскрепощённости «жителей интернета» и есть **свободная коммуникация**. На неё не влияют — ни внутренне, ни извне — коммуникативные дефекты и препятствия, что выделял крупный немецкий философ Ю. Хабермас — исследователь социальных коммуникаций.¹⁰

Появилась возможность **широко популяризировать библиотеку и чтение**, выступать ньюсмейкерами в культурно-информационном пространстве региона. Это обстоятельство свидетельствует об

абсолютно новой ситуации: из уважаемого обществом, но маргинального — «тихого, скромного» института ПБ превращается в объект не всегда позитивно оцениваемый, но обсуждаемый в обществе явлений культуры. Одна из главных организаторов уже упоминаемой выше «Библионочи» — А. Л. Вахрушева, заместитель директора библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева, заметила, что без социальных сетей «Ночь» была бы неосуществима. Отмечу, что такого рода превращение создаёт благоприятные условия для **самоорганизации** персонала ПБ, её партнёров и волонтеров.

Итак, как будто бы налицо преимущества **полной замены вертикальной** схемы профессиональных коммуникаций на так называемую плоскую, **горизонтальную** конструкцию. Но способна ли горизонталь — включающая наряду с электронными коммуникациями деятельность упоминаемых выше профессиональных общественных объединений — полностью заменить предшествующую, пусть и устаревшую конструкцию, реализовать ведущие функции научно-методической сопровождения? И вообще, существует ли объективная потребность в таком сопровождении? Тем более в какой бы то ни было иерархически организованной схеме? Попробую ответить на эти вопросы.

Совместить горизонталь с вертикалью?

Итак, на первый взгляд, профессиональное библиотечное пространство насыщено коммуникационными институтами, и в возрождении системной методической деятельности не нуждается. В то же время — это невозможно отрицать, сегодня **единое профессиональное информационно-коммуникативное пространство как целостность отсутствует**. Скорее можно говорить об отдельных, неплохо налаженных участках в регионах. Подтверждает отсутствие системы слабая, сведённая к минимуму, методическая роль федеральных библиотек системы МК РФ. Положение спасают отдельные энтузиасты — опытные профессионалы РГБ, РНБ и других библиотек этого уровня.

Хотя необходимость методического сопровождения в самых разных ситуациях, особенно как **фактор консолида-**

ции профессионального сообщества, взаимодействия, защиты библиотек от действий местных чиновников, признают сегодня многие. Возможно, не последнюю роль при этом сыграл 83-й Федеральный Закон, объективно работающих на децентрализацию библиотек. В регионах, где действовали сильные, не разрушенные в начале 1990-х гг. методические центры, с их помощью удалось отстоять действующие сети городских и особенно сельских библиотек.

К сожалению, опыт последних двух десятилетий показал, что развалить существующую систему методического сопровождения и связанные с ней научные школы, полномасштабные НИР, оказалось несложно. Труднее воссоздать утраченные позиции, что связано с резким ухудшением кадрового потенциала и одновременным повышением требова-

ний к методическим службам. Убеждена: без ведущих элементов многоступенчатой организационной структуры в библиотечном пространстве огромной страны с её по-прежнему жёстким централизованным управлением культурой (как и всеми другими сферами), в настоящее время обойтись трудно.

Как бы поначалу пугающе и противоречиво не выглядело утверждение о **необходимости возродить методическую вертикаль**¹¹, она сегодня объективно необходима. Поскольку выступает своеобразной скрепой профессионального сообщества. Децентрализация профессиональных коммуникаций в физически протяженном и виртуально бесконечном пространстве при всём неприятии прежнего единообразия сегодня приводит к хаотичным действиям, сбоям управленческого характера, **отсутствию целостности. Разрушается содержательно-смысловой и организационно-управленческий «каркас»** (Б. Б. Родман) **профессионального информационно-коммуникативного пространства**. Один из очевидных показателей неупорядоченности — дублирование разного рода библиотечных встреч. Они посвя-

щены одной проблеме и проходят с коротким временным лагом, практически с одним составом докладчиков. Так это случилось, например, с круглыми столами, обсуждавшими прошедшей осенью в разных аудиториях вопросы библиотечных масс-медиа.

Развивая идеи упоминаемого выше Ю. Хабермаса о социальных коммуникациях, напомним одно из его положений. По мысли философа неуправляемое развитие и дифференциация социальной системы в современном обществе приводят к системной квазикоммуникации, структурным искажениям и, в конечном счёте, к нарушениям социальной интеграции. Опоры лишь на горизонтальные связи в сетевом обществе оказывается недостаточно.

Иное дело, что в условиях принципиально новой социально-культурной ситуации, развития электронных коммуникаций возрожденные методические службы не могут механически воспроизводить традиции и прежнюю стилистику. Оптимально **сочетание вертикальной схемы с горизонтальными, прежде всего сетевыми, связями**. Нужна принципиально иная конструкция. Но какая? Чисто организационных мер, волевых решений по воссозданию разрушенных методических служб явно недостаточно, и формальных решений здесь быть не может. Важны — а это сложный и длительный процесс, **изменения в профессиональном сознании нового поколения** библиотекарей, которые пришли или только придут в эти службы. Тех, кто формирует современные профессиональные масс-медиа.

Между тем известный библиотечный блогер, аналитик нашего журнала Т. Плохотник (См. статью в данном номере) отмечает настроение растерянности среди самых активных и ярких участников блогосферы. Оно связано с отсутствием у «жителей интернета» чёткого представления о себе самих и своей роли в библиотечном социально-культурном институте, путях его дальнейшего развития. Интуиция, импровизация — часто талантливая — подменяет у них стратегическое видение, и причина этого, в отсутствии общих, системных подходов. И это не вина, но беда нового поколения библиотекарей.

Нужны внятные, пусть и конкурирующие между собой, но созидатель-

ные по сути идеи развития ПБ в условиях сетевого общества, а их появление невозможно вне эффективно функционирующего **единого профессионально-коммуникативного пространства**. Именно методические службы, совместно с исследовательскими институтами, способные обобщать «живую» практику, стимулировать и транслировать новые идеи, способны взять на себя роль главного организатора такого пространства и научиться «играть» эту роль по иным, чем прежде правилам. Не путём создания «указов» и обязательного контроля, но через различные формы авторитетной и абсолютно прозрачной для всех участников **экспертизы**. К ней могут подключаться не только активные представители библиотечного сообщества, но и наши партнёры и заинтересованные пользователи.

Трудности и риски

Проблемную ситуацию усугубляют присущие всему интернет-сообществу, включая библиотечный сегмент, трудности и риски. На них сегодня обращают внимание учёные и публицисты, считающие, что недостатки масс-медиа, как это случается, — продолжение их достоинств. Безграничная свобода самовыражения, не стесненная никакими запретами, например, предварительным просмотром более опытных коллег или рецензированием, сыграла с цифровыми жителями злую шутку: она **уравнила всех**. Тех, кому есть, что сказать, и других, говорящих «просто так». Для обывательских интернет-контактов это не слишком драматично, хотя в конечном итоге небезобидно: бесконечно увеличивает информационный шум. В профессиональном общении «уравниловка» оборачивается репутационными потерями, идёт ли речь о конкретном специалисте или о библиотеке, которую он представляет в блоге, на сайте или группе в социальной сети.

Приведу цитату, принадлежащую видному блогеру, публицисту, философу по образованию и мироощущению Ивану Давыдову. «*Мир больше не делится на тех, кто наделён правом речи, и тех, кто вынужден слушать... Не слушает никто. Иерархии, державшие, как цемент культуру, размываются на наших глазах*». ¹²

Развал методических и научно-исследовательских служб и происходящая на наших глазах смена поколений привели к тому, что в профессиональном пространстве почти не осталось экспертов, безусловных авторитетов. Старшее поколение, слабо представленное в электронных коммуникациях, не вызывает доверия у коллег, чей инновационный потенциал во многом опирается на информационные технологии, и что более значимо, на иную систему профессиональных ценностей. В свою очередь, сами библиотекари-«жители интернета» слабо заинтересованы в получении знаний и умений, которыми владеют старшие коллеги, скептически относятся к устоявшимся традициям. Отсутствие пиетета порой заметно даже по иронической стилистике текстов электронных коммуникаций. Мотивация такого отношения понятна и по-своему оправ-

дана. (О конфликте поколений более подробно см. Комментарий к статье Т. Плохотник в данном номере журнала.) Но межпоколенческий скепсис не всегда продуктивен. Он, как мне кажется, становится причиной ряда ошибок, которых можно было бы избежать при формировании виртуального пространства — например, если знать, что аналогичными приёмами в своё время неплохо овладели предшественники в пространстве реальном.

В первую очередь, речь идёт о приёмах, используемых в диалоге с пользователем. Неумение коммуницировать, вступать в диалог и поддерживать его не позволяет выполнять одну из главных задач библиотечных масс-медиа — продвигать ресурсы. Даже эффективно общаться друг с другом — при отсутствии таких умений, библиотекарям порой затруднительно. Публичный характер нашей профессии усиливает риски: контакты библиотекарей в электронном пространстве это — **модель взаимодей-**

ствия с пользователями, различающимися по возрасту, мотивации, установкам. Психологи свидетельствуют, что интернет привлекает различные категории не столько как источник информации, сколько средство коммуникации.

Библиотекарей, осваивающих масс-медиа, недаром волнуют языковые аспекты диалога. Речь не идёт о молодёжном сленге или явных лингвистических погрешностях: библиотекарей — представителей интеллектуальной профессии, по большому счёту, нельзя в этом упрекнуть. Наоборот, и по возможности борются с этим явлением, и методисты даже проводят для коллег-практиков занятия по «переводу» текстов с «олбанского» на литературный язык. (Например, известен опыт Белоярской ЦБС Свердловской области). Имеются в виду **содержательно-смысловые аспекты диалога, понимание контекстов языкового взаимодействия** создателей и потребителей масс-медиа. По этому поводу вспоминается шуточная формулировка, появившаяся на портале Mail.ru: «*Письмо будет доставлено. А дойдёт ли его смысл?*»

Социологи фиксируют присущую интернет-сообществу «тотальную подмену понятий». Становится очевидным, что **знание подменяется информированностью**. По свидетельствам преподавателей вузов студенты и аспиранты не считают нужным глубоко изучать проблему: достаточно составить компиляцию из интернет-текстов, часто случайных, невыверенных, и работа готова. Речь не идёт о прямом плагиате: проделана определенная аналитическая работа, но она скорее имитирует анализ, является сканированием и обработкой чужих текстов, и опытному глазу заметно отсутствие даже видимости самостоятельного мышления.

К сожалению, такой поверхностный подход становится всеобщим явлением. Даже выпускники вузов культуры, в том числе «остепенённые», порой не считают нужным сопровождать постановочные публикации в научных журналах библиографическими списками литературы с относительно глубокой ретроспекцией. Говорить о процессе наращивания знаний, без которого наука невозможна, в таких случаях затруднительно.

Отсутствие рефлексии сказывается на качестве профессионального библио-

течного пространства в целом, и его виртуальной части. Здесь нередко происходит та же подмена понятий: **содержание сводят к контенту, глубину мысли — к поверхностному просмотру.** Привычной становится **безоценочность** сообщений на сайтах, в блогах, постах в социальной сети: вместо **мнений** преобладает **информация.** К рискам можно причислить неумение сформулировать задачу сообщения, отобрать информацию для поста, потенциально интересную участникам профессиональной группы в социальной сети. Подобные явления соответствуют современному тренду: утере истинных смыслов многих привычных слов. Навскидку можно вспомнить звучащие в официальных документах «оптимизацию», «реорганизацию», «эффективную работу» и др.; их сменили аналоги, лишённые первоначального смысла — «*симулякры*» (Ж. Бодрийяр).

Назову ещё один показатель отсутствия рефлексии у коллег, в том числе талантливых практиков. Ведущий когда-то элемент библиотечного пространства — профессиональная литература, включая периодику, в библиотеках оказывается всё менее востребованной. Даже многие центральные районные библиотеки Москвы выписывают в лучшем случае по одному экземпляру 1–2-х названий профессиональных журналов; до филиалов же они просто не доходят. Безусловно, библиотечную периодику есть, в чём упрекнуть: в отсутствии оперативности, неумении подавать материал, невыразительном оформлении и прочих «грехах». Но чтение и осмысление публикуемых в них статей, а тем более возможность выступить создателем статьи — иной, более высокий уровень рефлексии автора и читателя, нежели сообщение в блоге или пост в социальной сети. (См. статью М. Пресновой в данном номере журнала.)

Создатели библиотечных масс-медиа устают от текучки; в большей или меньшей степени мы все заражены интернет-зависимостью. На осмысление быстротекущих событий библиотечной и культурной жизни, в целом, катастрофически не хватает времени. Это объясняет мотивы пассивного отношения к анализу своей работы, но не снимает с библиотекарей ответственности за него. Результат пассивности — прочно

утвердившийся в общественном сознании образ скучного библиотекаря «в халате и тапочках».

Отсутствие рефлексии, потребности публично озвучивать и осмыслять накопившиеся в библиотечной сфере проблемы, привело к исчезновению из профессиональной жизни **регулярных дискуссий.** Безусловно, главная причина здесь — социально-политическая, их минимизация в обществе, где, по выражению известного политика, даже на специально созданных площадках «нет места для дискуссий». Сшибка разных мнений о судьбе ПБ, в том числе с привлечением оппонентов в лице читателей, активных пользователей интернета, блогеров, как раз и становится для библиотекарей способом оттачивать свою позицию. Это хорошая возможность искать убедительные аргументы, доказывать себе самим и обществу социальную значимость ПБ, заменять устаревшие её модели на современные, соответствующие системе ожиданий пользователей.

Формирование единого профессионального библиотечного пространства — непрерывный многофакторный процесс. Его можно уподобить пути к горизонту: приближаясь к нему, ты понимаешь невозможность достичь окончательной цели. Но необходимость поступательного движения, позитивных изменений, прежде всего профессионального самосознания — очевидна. В который раз вспоминается девиз библиотекарей немецкого города Штутгарда: «*Меняться или умереть*». Точнее не скажешь!

С автором можно связаться:
matlina@mail.ru

¹ Матлина С. Г. «Привлечь к себе любовь пространства. (Формирование единого профессионального коммуникативного пространства) / С. Г. Матлина // Публичная библиотека: пути инновационного развития: избр. — СПб: Профессия, 2009. — С. 95–100; она же: Понять пространства внутренний избыток / С. Г. Матлина // Там же. С. 100–107; она же. Завоевывать и преодолевать или обживать и осваивать: социокультурные аспекты формирования библиотечного пространства / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2009. — №4. — С.2–9; она же: Воображение пространства — пространство воображения: По материалам круглого стола в Государственной Российской детской библиотеке / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2010. — №23. — С. 6–9; она же: Мобильное, реальное и виртуальное: Социо-культурные аспекты модернизации библиотечного пространства / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2011. — №21. —

С. 9–15; она же: Реальность и метафизика современного библиотечного пространства / С. Матлина // Библиотечное Дело. Спец. выпуск. Библиотечные технологии. — 2011. — №1(07). — С. 2–5.

² В работах (см. предыдущую сноску) автор неоднократно обосновывала несводимость проблемы библиотечного пространства к отдельным его частям: архитектуре зданий библиотек, их дизайну, или к его виртуальным сегментам.

³ Матлина С. И дольше «ночи» длится день... Размышления после «Библионочи» и других публичных акций библиотек / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2012. — №11. — С. 6–9.

⁴ См. статьи Т. Плохотник и М. Захаренко о самых примечательных событиях этого ряда в данном номере журнала.

⁵ Материалы семинара опубликованы на сайте Тверской ОУНБ (http://www.tverlib.ru/otdel_lib/metod/seminar2012.html)

⁶ См. №11 журнала «Библиотечное Дело» за 2010 г.

⁷ Бурдые Пьер. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с. — (Серия «Gallicinium»).

⁸ Басов С. Проблемы и перспективы рестройки методической работы: взгляд из 1988 года / С. Басов // Библиотечное Дело. — 2010. — №11. — С. 2–7.

⁹ Хайм М. Метафизика виртуальной реальности. От наивного реализма к ирреализму / М. Хайм // Возможные миры и виртуальная реальность. Серия «Аналитическая философия в культуре XX века». Исследования по философии современного понимания мира. Вып. 1 / Сост. В. Я. Друк и В. П. Руднев. — М.: 1995.; то же: <http://seventh.boom.ru/phil/virtual.txt>;

Подробно см.: Матлина С. Г. Реальность и метафизика современного библиотечного пространства / С. Г. Матлина // Библиотечное Дело. Спец. выпуск. Библиотечные технологии. — 2011. — №1(07). — С. 2–5.

¹⁰ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. — СПб: Наука, 2000. — 380 с. («Слово о сущем»); Назарчук А. В. Юрген Хабермас: опыт философствования сквозь эпохи / А. В. Назарчук // Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. — М, Идея-Пресс, 2011, стр. 49–71.; он же: Механизмы социальной динамики в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса / А. В. Назарчук // Русский исторический вестник. Международный ежегодник. — М., 2000. — С. 178–189.

¹¹ Например, блог М. Самохиной «Кот Семён» за 27 ноября (<http://kot-semen.livejournal.com/>)

¹² Давыдов И. Разрушители иерархий // Эксперт. — №2 (785). — 16 января 2012. — Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/02/razrushiteliierarhij>

Автор рассматривает вопрос изменения профессиональных библиотечных коммуникаций.

Профессия библиотекаря, методическая работа, профессиональные коммуникации

The author considers the changes in professional library communications.

Librarian profession, methodical work, professional communication

МАРИНА ПРЕСНОВА

Враги, друзья или попутчики?

Профессиональные печатные журналы и электронные издания

Встречающиеся в блогах и в социальных сетях высказывания библиотекарей, на первый взгляд, являются лучшим свидетельством того, что печатные профессиональные издания остались в прошлом, а вся «горячая информация» нынче — в интернете.

В рамках межрегионального семинара «Профессиональные коммуникации как ресурс развития современной библиотеки» (Тверь, ноябрь 2012 г.) состоялся круглый стол, сформулированный в виде провокативного вопроса, который вынесен в заголовок этой публикации. Организаторы, ведущие и участники круглого стола озвучили проблемы, волнующие многих коллег. Среди этих проблем — вопросы о нынешней роли печатных библиотечных изданий в развитии профессионального сознания, о взаимосвязи и различии электронных и печатных источников информации, а также проблема возможной утраты позиций отраслевой прессы (любых форматов) в результате активного внедрения интернета в профессиональные коммуникации.

Марина Эдуардовна Преснова, главный библиотекарь научно-методического отдела Тверской ОУНБ им. А. М. Горького

РАЗГОВОРЫ О ТОМ, что печатная пресса умирает и читатели уходят в интернет, сегодня стали общим местом. Это касается и отраслевой периодики, в частности библиотечной. В качестве довода выступает констатация факторов: отсутствие денежных средств на подписку, нехватка времени, адекватное замещение печатных журналов публикациями в электронных изданиях. Так ли это на самом деле? Действительно ли печатные источники профессиональной информации больше не нужны и, например, пост в социальной сети или сообщение в блоге могут заменить блогеру и его «френдам» статью на аналогичную тему в отраслевом журнале?

В интернете материал появляется куда как оперативнее, чем в печатном издании. Он не «искажён» редакторской правкой, то есть лучше передаёт стиль автора, не связан с формальными требованиями редакций журналов: определённым объемом статьи, чёткой логикой изложения, ответственностью автора за достоверность информации и т. д. Степень так называемой свободы творческой самореализации здесь выше, чем в традиционном печатном издании.

Тексты всякие нужны, тексты всякие важны

Я с большим интересом приняла участие в дискуссии — и как методист, и как автор профессионального блога «Пресс-Новости», дающего обзорную информацию о наиболее интересных материалах из журналов для библиотекарей. В ходе обсуждения выяснилось, что моя позиция по отношению к электронным и печатным источникам информации близка большинству участников круглого стола. По общему мнению, современному библиотечному специалисту можно и нужно использовать в работе **все** имеющиеся в его распоряжении источники информации.

Безусловно, сообщения в блогах и социальных сетях оперативно отражают события библиотечной жизни. Они дают возможность каждому принять участие в обсуждении, передать свою оценку происходящего, выразить симпатии и антипатии. Интонационно такие сообщения практикам ближе, они лишены какой бы то ни было официальности, поэтому легче воспринимаются и вызывают ответную реакцию — часто немедленную. Последнее обстоятельство особенно важно в коммуникативных практиках.

В свою очередь, подготавливая печатное периодическое издание, редакция старается отбирать наиболее интересный материал, отражающий по возможности инновационный опыт работы, стремится освещать знаковые для развития библиотечного дела мероприятия, анализировать и обобщать деятельность библиотек. Она также организует дискуссии, резюмирует обсуждения. Ведущие библиотечные журналы, как правило, формируются высококлассными специалистами-экспертами, которые не понаслышке знакомы с проблемами отрасли, имеют собственную точку зрения и по возможности продуманные ответы на проблемные вопросы.

Отобранная для публикации в журнал статья — это всегда коллективная рефлексия: её готовит не только автор, но и редакторы издания. Они акцентируют внимание автора на сильных и слабых сторонах текста, «доводят» материал до более высокого уровня, помогаю-

щего его восприятию. По сути, совместная с редактором работа над текстом порой становится для автора обучением, возможностью повысить свою квалифи-

кацию. Так называемая филологическая правка закрепляет и воспроизводит нормы литературного русского языка. Те самые, с которыми «жители интернета», включая профессиональных библиотекарей, по причине спешки ли, по иным ли причинам, не всегда находятся в ладу.

Даже структура размещения публикаций в разделах и тематических рубриках, их формулировки о многом могут сказать читателю-профессионалу. Информация об одном и том же мероприятии преподносится в разных «оболочках» в зависимости от того, в каком издании она опубликована: «Библиотекой в школе», «Современной библиотекой»,

«Библиотечным Делом» или «Библиотекой». В восприятии печатного текста важны «усилители»: иллюстрации, игра шрифтов, бумага, на которой напечатан текст. Могу сказать, что, с точки зрения библиотечного методиста и блогера, для меня предпочтительнее читать качественную периодику, выходящую в бумажном формате; анализировать прочитанные тексты, давать им оценку и делиться с посетителями этими оценками на страницах блога. В процессе подготовки очередного обзора я обязательно обращаюсь к различным интернет-ресурсам, помогающим мне его проиллюстрировать и, по возможности, раскрыть глубже тему статьи. Дополнительный материал должен быть качественным, интересным и полезным, должен соответствовать уровню журнала, выбранного для обзора.

Что написано пером...

Участовавшая в семинаре ответственный редактор журнала «Библиотечное дело» С. Г. Матлина «раскрыла» механизм работы с авторами статей. В первую очередь с теми, кого она лично приглашает к сотрудничеству, посещая библиотеки, встречаясь с коллегами на профессиональных встречах, или читая интересные посты в социальных сетях. Уговорить нужного человека написать статью трудно, приходится прилагать немалые усилия. Самая частая причина отказа — ссылка на нехватку времени.

В ответ на этот довод редактору приходится возражать: «Значит, у вас нет времени подумать?». Не слишком ли

часто мы спешим, не желая «остановиться, оглянуться», не ставя задачу проанализировать сделанное?..

Приоткрыла С. Г. Матлина и тайну техники работы с полученным текстом статьи. Важно очистить его от избыточной информации, например, сухого перечня проведённых мероприятий, или некоего отчёта о работе с подробным перечнем количественных показателей. Такого рода сведения мало что дают потенциальному читателю-профессионалу, препятствуют восприятию наиболее значимых элементов сообщения. Нередко автора просят усилить аналитическую составляющую статьи, более подробно изложить тот или иной аспект

проблемы. Это могут быть мотивы, побудившие библиотекаря использовать конкретный приём; предыстория появления нестандартной идеи; эффекты, полученные от её реализации. Особенно в «Библиотечном деле» приветствуются жанры размышлений, профессиональной публицистики — именно данные жанры позволяют читателям-коллегам ощутить рефлексия автора, понять ход его мысли, осознанно принять (или не принять) описанный опыт, соотнести его с собственными достижениями. Когда содержание статьи выстроено, она дорабатывается уже литературным редактором.

Слава Григорьевна откликнулась на размышления по поводу сопоставления

профессиональной информации в электронной сфере с традиционными печатными источниками. Талантливые бло-

геры-аналитики, в том числе известные как авторы публикаций в библиотечных журналах, всё чаще признаются, что им достаточно написать сообщение в блоге или пост в социальных сетях. «Слово» произнесено, и возникает ощущение, что необходимость в печатном (бумажном) тексте отпадает. Психологи подтверждают, что данная ситуация получает всё большее распространение в межличностных коммуникациях, но добавляют: кажущаяся лёгкость написания и восприятия электронного текста нередко оборачивается поверхностностью, отсутствием рефлексии.

На круглом столе было озвучено содержание одной из мини-дискуссий участников группы «Современная библиотека» в социальной сети Фейсбук — самого массового и активного организатора наших профессиональных коммуникаций в масс-медиа. (Спасибо за это одноимённому журналу!). Одна из

молодых блогеров задала вопрос, чем отличается публикация в библиотечном журнале от сообщения в блоге или социальной сети. Ей подробно ответила другая известная участница группы, перечислив требования к аналитической статье в научном журнале и добавив, что выполнить эти требования не всегда легко и просто. *«Тогда и стараться не нужно: я буду писать сообщения в своём блоге»*, — заметила девушка. Ответный комментарий был образным и точным: *«Писать можно и на заборе»*.

Кому-кому, а методистам разных уровней известно преимущество печатного текста как источника архивной информации: к нему можно обращаться многократно, готовя консультацию или сопоставляя историю вопроса с его сегодняшним состоянием. Всё-таки в настоящее время всё ещё актуальна поговорка

«Что написано пером — не вырубишь топором». Участники обсуждения согласились с мнением, что пока именно в печатных журналах накоплен основной опыт и созданы технологии получения, проверки и анализа информации. Было заявлено, что интернет — важное средство доставки самой «горячей» информации, но, в конечном счёте, главный контент создаётся в печатных СМИ. В ходе дискуссии, однако, прозвучало предположение, что через некоторое время печатная версия профессиональных журналов будет полностью замещена цифровым форматом.

Участников дискуссии интересовали разные проблемы, в частности вопрос о цензуре в профессиональной печати. Слава Григорьевна Матлина откровенно объяснила, что в «Библиотечном деле» цензуры нет и быть не может: задача журнала объективно освещать не только позитивные тенденции, но «болевые точки» сегодняшней библиотечной и культурной жизни нашей страны и зарубежья. Без такой честной оценки, сопоставления множества факторов развития не может идти речи о движении вперёд. Иное дело — самоцензура, которая, по мысли известного поэта и философа Льва Рубинштейна, сегодня куда опасней цензуры. Иногда кажется, что авторы «наступают на горло собственной песне», боятся откровенно писать о негативных процессах, приводить конкретные примеры их проявления. Понять это можно: библиотекари государственных учреждений, в такой же

степени, как врачи и учителя, слишком зависимы от своего учредителя. Но без чувства собственного достоинства, внутренней свободы культурные институции обречены на вырождение.

Библиотекари-практики высказали суждение, что редакции журналов должны корректнее работать с авторами. Некоторые сотрудники отраслевых журналов не считают нужным отвечать на письма своих читателей, не реагируют на посланные из глубинки материалы. Понятное дело, не всегда эти материалы пригодны для публикации. Но потенциальный автор должен хотя бы убедиться в том, что статья поступила в редакцию, а в оптимальном варианте получить ответ, по каким причинам материал не может быть напечатан. Этого требует не только профессиональная

этика, но и обычная культура деловых отношений.

Главным выводом дискуссии стало убеждение: печатные и электронные профессиональные издания — это не враги, и даже не попутчики. По-своему, конкурируя между собой и дополняя друг друга, они служат общему делу, стимулируют развитие профессиональных коммуникаций, выступая, таким образом, соратниками и единомышленниками.

С автором можно связаться:
nmo@tverlib.ru

Об отраслевых печатных и электронных изданиях как факторе развития профессиональных коммуникаций.

Отраслевая периодика, электронные ресурсы, профессиональная информация

The article is about professional print and electronic media as a factor in the development of professional library communication.

Professional periodicals, electronic resources, professional information

Психологический компонент в профессиональном общении*

ВСЕГО КАКИЕ-НИБУДЬ три десятка лет назад профессия психолога была редкой, непонятной и практически недоступной. Популярных изданий по психологии было ничтожно мало, а появившиеся в конце 1980–начале 90-х годов книги Карнеги и Козлова сразу стали бестселлерами. Сегодня центры по оказанию психологической помощи есть повсюду, вузы выпускают тысячи специалистов в области психологии, любая уважающая себя организация имеет в штате специалиста-психолога, о литературе по психологии и говорить не приходится — ни один журнал не обходится без психологической рубрики. Эта тенденция не обошла и библиотеки. Вот только всегда ли руководство осознаёт направление и объём работы, которую должны выполнять такие специалисты? И сознают ли это сами психологи?

Наша библиотека первой из юношеских библиотек России создала психологическую службу. Мне, тогда ещё начинающему психологу с двумя высшими профессиональными образованиями, было не совсем понятно, с чего начинать. Всё-таки нас готовили как психологов в сфере образования. Было важно понять, чем психолог может помочь библиотекаря в ходе профессиональных коммуникаций, как может приложить свои знания.

Сейчас уже понятно, что библиотекарь должен определить проблемы, наиболее волнующие ту категорию пользователей, с которой он работает (в нашем случае — юношество), их основные информационные запросы, а психолог — откорректировать действия библиотекаря. Он может передать библиотека-

рям, работающим с молодёжью, знания, которые составляют контекст общения. Например, подсказать библиотекарю, что, беседуя с молодым человеком, стоит не просто рассказывать о книгах, но и говорить «о жизни», отталкиваясь от сюжета произведения, истории его создания, от биографии писателя. Библиотекарь знает, о чём говорить с читателем, психолог же может ответить на вопрос, как это сделать наиболее эффективно.

Одновременно с контактом «психолог-библиотекарь» осуществляется другая профессиональная коммуникация — «библиотекарь-психолог». Психолог обогащает свои знания о предмете общения, о библиотечном обслуживании, библиотечном деле в целом. Получается совмещение двух сложных видов профессиональной коммуникации.

Вспоминаю первые проведённые мною обучающие семинары для коллег в библиотеке. Это были по большей части практикумы, беседы, сообщения, в том числе и о возрастных особенностях подросткового и юношеского возраста. Мне казалось: кто же этого не знает, неужели профессионалы-библиотекари, взрослые люди, у которых есть дети такого же возраста, не знают, с кем они работают? Практика показала: не знают. Прошли годы, а востребованность этой информации по-прежнему высока. Так возникла потребность в практических тренингах. До сих пор самым востребованным остаётся тренинг-семинар «Подросток и взрослый: как не потерять друг друга». В ходе одного из

* Статья написана на основе доклада на вебинаре, прошедшего в рамках семинара «Профессиональные коммуникации...» (Тверь, ноябрь 2012 г.)

Каковы задачи психолога в библиотеке? На что он должен обратить своё внимание в первую очередь, как может применить свои навыки? И чем может помочь библиотекарь?

*Ирина Геннадьевна Кононова,
заместитель директора ГБУК СК
«Ставропольская краевая юношеская
библиотека»*

первых упражнений мы предлагаем библиотекарям вспомнить себя в семнадцатилетнем возрасте.

Безусловно, помимо хорошего знания возрастных особенностей юношеского возраста, необходима психологическая готовность самих взрослых, их внутренняя свобода в принятии реше-

ний. Хорошее владение конкретными психологическими навыками общения позволяет библиотекарю, работающему с юношеством, полно и свободно выражать себя, демонстрировать принятие и понимание молодых людей с самыми разными психологическими особенностями и социальными потребностями, делать эти отношения искренними и открытыми.

Что же помогает психологу быть в форме, осуществлять полноценную профессиональную коммуникацию? В первую очередь — использование современных гуманитарных технологий, принципов социального маркетинга, базирующихся на потребностях библиотекарей. Мы ведём постоянное исследование и изучение молодёжной аудитории, важных её характеристик, основных тенденций, чтобы быть, так сказать «на гребне волны». Следим за тем, что происходит в обществе, в бизнесе, психологии. Нам помогает и повышение квалификации, и чтение профессиональной литературы.

Психологический компонент, присутствующий в любых семинарских занятиях (проводящихся на базе нашей библиотеки, либо любой другой библиотеки Ставропольского края), позволяет библиотекарям неформально обсуждать проблемные темы, приобретать профессиональные и коммуникационные навыки, мотивировать к действиям по улучшению своих библиотек.

Теперь о нескольких принципах наших тренингов.

Во-первых, мы не читаем лекций и нотаций, «не учим жить». Девиз нашей

работы можно сформулировать так: «Мы не столько учим, сколько показываем». Во-вторых, наша задача — помочь целевой группе, то есть библиотекарям, сделать самостоятельный, добровольный, осознанный, обоснованный выбор в пользу той или иной профессиональной модели поведения. Всё это направлено на то, чтобы библиотекари смогли затем передать эти знания молодёжи, побудить молодых к размышлениям на самые разные темы.

Тренинги отличаются от других форм обучения особой стилистикой: работа ведётся в малых группах, более того, в команде, что обеспечивает взаимодействие участников. Тренинги позволяют сочетать различного рода материалы и различные методические формы: дискуссии, ролевые игры, разминки. Такие технологии плодотворнее, нежели

традиционные лекции или семинары, а используемый нами метод «обучение через опыт» позволяет в ходе анализа реальных ситуаций, возникающих в процессе библиотечного обслуживания, расставлять акценты с учётом региональных, этнокультурных, гендерных и другие аспектов. Тренинги строятся таким образом, чтобы вне зависимости от их проблематики библиотекари (как правило, не имеющие специального психологического образования) могли использовать полученные навыки в ходе обслуживания читателей. Ещё одна особенность — доверительная обстановка и интерактивность, которые позволяют каждому высказаться и принять участие во всех упражнениях.

Наши программы можно условно разбить на несколько блоков.

1. Обучение конкретным технологиям работы с молодёжью (активные формы работы: дискуссии, дебаты, игровые суды, акции, вечеринки, флешмобы).

2. Тренинги для тренеров по передаче знаний по таким направлениям работы, как ЗОЖ, профориентация, толерантность.

3. Обучение конкретным профессиональным приёмам и навыкам, необходимым для эффективной работы самих библиотекарей. Это командный стиль работы, публичные выступления, самопрезентации, эффективные коммуникации и т. д.

4. Тренинги, необходимые для эффективной деятельности организации (фандрайзинг, социальное проектирование, социальные тренинги по технологиям Open Space и т. д.).

5. Все эти блоки работают на общую задачу: повышение уровня профессионального самосознания.

Психологи часто говорят о необходимости профессиональной рефлексии, одинаково необходимой для обеих упомянутых выше разновидностей библиотечной коммуникации: психолог-библиотекарь и библиотекарь-психолог. Самоанализ, размышление над тем, что сделано хорошо, а что не очень — являются важным ресурсом для дальнейшего развития. Обязательное условие любого тренинга — учёт ожиданий и опасений аудитории, дальнейшее их осмысление по окончании. Для нас важно также наметить перспективы работы, и поэтому мы задаём такие вопросы обязательного анкетирования — «Какую информацию Вы

хотите получить на следующих тренингах» и «Какие приёмы Вам представляются наиболее интересными». Таким образом, осуществляется обрат-

ная связь в профессиональной коммуникации.

Полученные знания и опыт помогают нам в реализации главных проектов нашей библиотеки. Это, прежде всего, ежегодная Школа толерантности для специалистов библиотек края, работающих в направлении формирования навыков толерантного сознания. В рамках семинаров мы стараемся учить толерантному отношению не только читателей, но и коллег — имеются в виду умение слышать друг друга, выручать в трудных ситуациях, передавать проверенный временем опыт.

Школа молодого библиотекаря — долгосрочный проект. Идёт время, темы и программы меняются, но одно остаётся неизменным: это наша целевая группа — молодые библиотекари. Из года в год к нам приезжают лучшие представители библиотек России и Ставропольского края. Они активны, изобретательны, креативны и энергичны, у них сильна потребность выразить себя, найти формы приложения сил.

Отличительная особенность Школы — подготовка программного материала, который даже в условиях жаркого климата и празднично-расслабляющей атмосферы знаменитого курорта Пятигорска

воспринимается как содержательный и продуктивный. Разумное сочетание обучающих технологий с насыщенной экскурсионной программой, помноженное на учёт возрастных особенностей аудитории, позволяет нам на протяжении вот уже девяти лет делать Школу привлекательной не только для наших ставропольских коллег, но и сотрудников библиотек из разных регионов России.

Возможность глубокого многостороннего общения библиотекарей, приезжающих из разных частей страны, владеющих разным опытом работы, доверительность, помноженная на богатые эмоциональные впечатления, — важная составляющая профессиональных коммуникаций. В июне 2013 года в Пятигорске пройдёт X Межрегиональная школа молодого библиотекаря. Мы

приглашаем всех желающих принять в ней участие. У библиотечной молодёжи есть возможность не только пройти обучение в рамках программы Школы, но и познакомиться с прекрасными курортами Кавказских Минеральных Вод, совершить поездки по горам Северного Кавказа. Опыт предыдущих школ показывает, как много дают такого рода поездки и экскурсии — не только для эмоциональной разгрузки, но и для установления неформальных профессиональных коммуникаций. Будучи психологом, готова подтвердить, что обмен информацией и знаниями в ходе таких неформальных контактов происходит особенно легко и непринуждённо.

С автором можно связаться:
i.g.kononova@gmail.com

О психологической помощи библиотекарям в ходе профессиональных коммуникаций.

Библиотечная психология, профессия библиотекаря

The article is about psychological assist for librarians in professional communication.

Library psychology, library profession

Редкие периодические издания в коллекции Президентской библиотеки

Малоизвестные периодические издания, выходящие в нашей стране, представлены в коллекции Президентской библиотеки «Отечественная периодика в фонде Президентской библиотеки».

В преддверии Дня российской печати первая национальная электронная библиотека страны подготовила коллекцию, в которую вошли 47 изданий, большинство которых малоизвестно широкой общественности. Журналы объединены по тематическим направлениям: юридическому, литературному, краеведческому, географическому и др.

Среди периодических изданий, пополнявших фонды Президентской библиотеки, — журнал «Каторга и ссылка», издававшийся в 1921–1935 гг. как «историко-революционный вестник». В нём публиковались политкаторжане, теоретики и практики ре-

волюционного движения, в частности, активным автором и проводником различных идей в этом издании выступает Александра

Коллонтай. Из других изданий, отражающих особенности того исторического периода, в коллекцию вошли журналы «Революционная законность», «Административный вестник». Издания повествуют о работе правоохранительных органов в молодой Советской республике, становлении уголовного розыска, системы государственной безопасности.

Наряду с юридическими журналами, подчеркивающими специфику 1920–30-х годов, оцифрована и представлена широкому читателю крупная подборка краеведческой периодики. Выпускавшийся в 1927–1930 гг. Бюлетень общества изучения края при Музее Тобольского Севера даёт

представление об освоении территории и научных изысканиях. В коллекции — издания, повествующие о развитии территорий, составляют значительный объём материала. Его Президентской библиотеке представи-

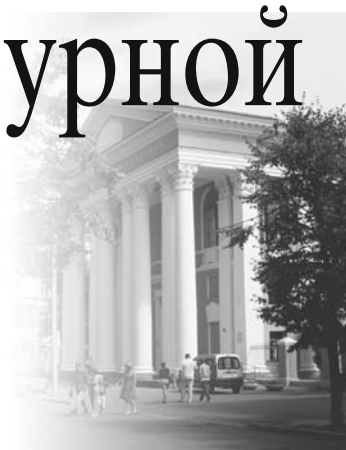
ли региональные партнёры. Вклад в формирование подборки редких периодических изданий внесли также Санкт-Петербургский государственный университет, Российская академия наук, Российская национальная библиотека и другие организации.

Президентская библиотека продолжит пополнение фондов периодическими изданиями, отражающими исторические эпохи развития государства. Это было подчёркнуто также на Совете сотрудничества национальных библиотек, определившем важность дальнейшего представления документов и материалов в цифровом формате.

ЛЮДМИЛА СОКОЛОВА

Школа социокультурной компетентности

Межпрофессиональные коммуникации в проектной деятельности

Библиотеки и бизнес — оказывается, эти два трудносовместимых понятия могут объединиться в масштабных партнёрских проектах.

Проект «Создание региональной сети Деловых информационных центров (ДИЦ) для предпринимателей на базе центральных библиотек», предложенный Тверской областной библиотекой им. А. М. Горького в рамках Областной целевой программы поддержки предпринимательства, был инновационным по сути и стратегическим по значимости. ДИЦ задумывались как общедоступные информационные центры для населения с приоритетным обслуживанием предпринимательского сообщества муниципалитетов, по обучению информационной грамотности представителей малого и среднего бизнеса, использованию современных информационных технологий в библиотечном обслуживании.

Людмила Николаевна Соколова, главный библиотекарь Тверской ОУНБ им. А. М. Горького, руководитель ДИЦ

НАШИМИ ПАРТНЁРАМИ по проекту выступили региональные власти в лице руководителей департаментов, комитетов, агентств, федеральные и региональные контролирующие органы, общественные объединения предпринимателей и Фонды, коммерческие структуры (кадровые и консалтинговые фирмы). Взаимодействие с партнёрами в ходе реализации проекта вышло на совершенно новый для библиотек уровень: Центры были встроены в региональную государственную инфраструктуру как равноправный институциональный элемент, а именно как структура поддержки предпринимательства.

За четыре года, начиная с 2006, из областного бюджета через Департамент экономики Тверской области выделено около 22 млн руб. на оснащение Центров компьютерным и презентационным оборудованием, оргтехникой, мебелью. Всего открыто 119 Деловых информационных центров, в том числе 80 ДИЦ в сельских поселениях на базе сельских библиотек.

Благодаря реализации проекта все центральные библиотеки муниципальных районов и городских округов были укомплектованы новейшим на то время оборудованием, половина ЦБ, не имев-

ших доступа к интернету, были подключены к Сети, в остальных появились дополнительные точки доступа. Всё это, несомненно, способствовало модернизации работы. Укрепился статус библиотеки как современного информационного центра для населения, улучшился имидж библиотекаря — специалиста по предоставлению информационных социально значимых услуг.

Умение найти общий язык

Наиважнейшей задачей в начале проекта являлось выстраивание отношений с партнёрами, налаживание межличностной коммуникации. Умение слушать, сочувствовать порой помогало в решении многих вопросов больше, нежели профессиональные компетенции. Что касается властных структур, на тот момент взаимоотношения с администрациями муниципальных образований (МО) и департаментов не были строго регламентированы, не возводились в догму протоколы, и вопросы реализации проекта решались с пониманием его важности.

В коммуникационном процессе, кроме субъектов и путей передачи информации, есть ещё и сам продукт. С ним дело обстоит сложнее. Первым серьёзным сигналом, что не всё так просто, для

нас стало заявление одной из первых пользователей: «Надеюсь, вы не представите мне список литературы, мне нужна конкретная информация». Кстати, ей нужна была не просто адресная информация, а по сути маркетинговое исследование рынка продаж мясных продуктов в Тверском регионе.

Наше УТП (уникальное торговое предложение) заключалось в ресурсах (патентная информация, стандарты, ТУ, РД) и в способе передачи информации (через сеть библиотек). Проведённое в 2007 г. анкетирование представителей малого бизнеса в муниципалитетах показало, что компьютеры имеются только у 10–15% предпринимателей. Ни одна другая государственная структура, не говоря о структурах коммерческих, не обладала такими возможностями, не имела столь разветвлённой сети технических средств коммуникации, как библиотечная.

Предоставляя нормативно-правовую информацию, мы очень скоро убедились, что под информацией представители бизнеса понимают, как правило, консультацию. Далеко не все могут воспользоваться достаточно дорогими услугами юристов, бухгалтеров-аудиторов и других специалистов. У нас же нет знаний и права давать консультации юридического, финансового характера. Нужен был выход — и он нашёлся.

В Москве к тому времени появились первые телефонные горячие линии (ГЛ). Их возникновение было связано с

Коммуникационная площадка «Бизнес Индонезии» в ДИЦ

усилившимися проверками бизнеса контролирующими органами накануне вступления в силу (с 1 июля 2008 г.) закона о защите прав предпринимателей. «Милиция “кошмарил” бизнес напоследок». Много жалоб по этому поводу было высказано президенту страны на Форуме предпринимателей, участницей которого мне посчастливилось быть.

Предложить проект горячей линии для предпринимателей — с привлечени-

ем юристов, аудиторов, специалистов министерств и ведомств, контролирующих органов — от имени ДИЦ, структуры библиотечной, мы не имели возможности, но сразу после Форума помогли написать такой проект нашему генеральному партнёру общественной организации предпринимателей «Опора России». Естественно, обговорили несколько важнейших условий: фактическое место нахождения ГЛ (в ОУНБ им. А. М. Горького), телефон-факс для ДИЦ, участие всех ДИЦ центральных библиотек в доставке информации в МО. Мы одним разом внедрили в области новую социально-значимую технологию.

Проект «Тверской кадровый клуб»

Вскоре ГЛ стала представлять ежемесячный отчёт и подробный анализ проблем малого бизнеса на Координационном Совете по поддержке развития предпринимательства при Администрации Тверской области. К тому времени меня по рекомендации общественных организаций предпринимателей ввели в состав данного Совета. Благодаря этому мы имели целостное представление о программе поддержки предпринимательства, понимали, на какие направления выделяются финансовые средства, какие инициативы поддерживаются. И, естественно, имея своё лобби в лице предпринимателей-членов Совета, было легче встраиваться в разделы программы, получать финансовую поддержку и развивать проект.

Следующим шагом стало участие в инициированном нами подпроекте «Экспресс-курсы. Обучение предпринимателей». Актуальность и востребованность таких курсов стала очевидна в результате анализа поступающих на ГЛ запросов; полученные данные свидетельствовали о том, что предприниматели сталкиваются при ведении малого бизнеса с серьёзными юридическими и бухгалтерскими проблемами. Необходимость курсов никем не ставилась под сомнение.

В этом подпроекте Центры выступали в роли коммуникаторов, посредников для консалтинговых фирм, которые выигрывали по котировкам обучение представителей малого бизнеса. У них не было знаний предпринимательского сообщества в МО, им нужно было складывать расходы на рекламу, а Деловые центры институционально являлись структурой поддержки предпринимательства, имели административный ресурс в лице руководителей отделов экономики, продвигали услугу обучения (готовая реклама для фирм), набирали группы для обучения. За посреднические услуги ДИЦ получали деньги, но главное — в техническом задании было прописано неперемное условие: семинары, тренинги, мастер-классы должны проводиться только на базе ДИЦ. За нами закреплялось приоритетное право быть площадкой для коммуникаций.

И горячая линия, и «Экспресс-курсы» обеспечили нам доступ к БД по малому бизнесу (тогда не было ещё речи о Законе о персональных данных). Собранная в библиотеках информация крайне необходима управленческим структурам всех уровней, консалтингу, внедряющемуся в муниципалитеты со своими программами обучениями. Тем самым ещё больше укреплялся наш статус равноправных партнёров. Более того, теперь не мы искали партнёрства — нам его предлагали.

Удерживать клиента

В 2008 году нам поступило от налоговых органов по Тверской области неожиданное, на первый взгляд, предложение: предоставить в Деловых центрах предпринимателям возможность отправлять налоговую отчётность через интернет. Почему бы и нет? Мы несли ответственность только за электронную доставку документа, чёткий приём протокола и доведение до пользователя результата отправки. Кстати, в ДИЦ программное обеспечение «СВИС» устанавливалось с огромной скидкой, в три раза дешевле, чем обычным клиентам. И если на обучение, даже на консультации предпринимателя нужно было всё-таки агитировать, то отчёт в налоговый орган — обязательная позиция в бизнесе, а значит, и обязательное посещение библиотеки: раз в квартал для отправки отчёта, раз год для отправки данных

в пенсионный фонд. Нашей задачей было удержать этого пользователя, и здесь большую важность приобретала углублённая индивидуальная работа, в том числе по приобщению к чтению. На моём столе рядом с компьютером всегда лежит стопка книг по тематике текущего семинара или заседания Совета и т. д. Я не премину показать посетителю новую литературу, книгу, нужную именно ему.

А вот история в стиле модного сегодня сторителлинга по «удержанию» пользователя.

Проект «Школа молодежного предпринимательства»

Однажды в день работы Общественной приёмной для предпринимателей, в ДИЦ появился человек, выглядевший доведённым до отчаяния. На мой привычный вопрос: «*Чем мы можем Вам помочь?*», — он, взглянув на мой бейдж с надписью «Главный библиотекарь», зло ответил: «*Да что вы, библиотекари, можете?*». Постоянные занятия в рамках Горячей Линии научили меня главному: находиться на одной волне с пользователем, сначала снять напряжение, отрицательные эмоции и только потом приступать к решению конкретного вопроса. «*Ну, уж если ждать приёма, то за чашкой чая — не обессудьте, по-библиотечному, только с сахаром*», — ответила я расстроенному бизнесмену. И пока он за чаем оттаивал, предложила перепечатать его прошение в Комитет имущественных отношений по поводу выделения земли под пилораму (выделение земли — вопрос в Тверской области самый сложный). Письмо, которое он держал в руках, похоже, полежало рядом с пиллой и в трелевочном тракторе. Кроме того, набрано оно было нечитаемым 8-м кеглем, да и форма обращения к тогдашнему руководителю Комитета имущественных отношений оказалась ошибочной. Впоследствии, когда его вопрос медленно, с трудом, но начал решаться и дела пошли в гору, мы с ним

стали почти друзьями; чай по-прежнему пьём по-библиотечному.

Новые компетенции

Для успешной коммуникации очень важно погружение в предмет. Обсуждая те или иные проблемы с обратившимися к нам людьми, мы обязаны быть компетентным в этих вопросах, хотя бы на уровне основных понятий. Без этого круг партнёров-участников проекта значительно снизился бы.

В апреле кризисного 2009 г. в центры занятости, в том числе в рамках подпрограммы «Создание своего бизнеса», обратилось множество людей. Они просто воззвали к нам о помощи. Мы целиком разработали — естественно, согласовав со службой занятости, — памятку для безработных (вернее, перевели на человеческий язык инструкцию по алгоритму встраивания в эту подпрограмму), структуру бизнес-плана. Сотрудники ДИЦ муниципальных центральных библиотек писали бизнес-планы для безработных, особенно из сельских поселений.

В дальнейшем Центры занятости в муниципалитетах, оценив знания и умения моих коллег, заключали договоры на информационное и консультационное сопровождение подпрограммы «Создание своего бизнеса», оплачивая (и вполне достойно) данные услуги. А затем новые предприниматели-фермеры становились нашими постоянными пользователями, приходили на учёбу, консультации, поскольку знаний им явно не хватало. Нам приходилось даже содействовать развитию кооперационных связей между начинающими фермерскими хозяйствами, например, в ходе поисков по региону той или иной породы гусей, свиней, кормов, делать многое другое — ведь сотрудники ДИЦ могли оперативно послать запрос по Сети своим коллегам в другом районе и получить ответ в течение дня.

Погружение в предмет потребовалось и в случае сотрудничества с Фондом содействия кредитованию малого бизнеса. Специалисты в сфере финансов подготовили инструкции, по которым библиотекарь ДИЦ мог проводить собеседование с предпринимателем, чтобы помочь понять ему возможность получения займа, кредита, субсидии. Вся работа с предпринимателями в муниципа-

литетах строилась по программам поддержки малого бизнеса, которые мы наполняли своим содержанием. Из общения и работы с разными группами предпринимателей родились темы мероприятий: «Ярмарки бизнес-идей», «Тематические парки», «Железный предприниматель», «История успеха. Портрет предпринимателя», а также выставки-презентации «Достижения малого бизнеса».

Вскоре нам доверили выпускать муниципальные справочники по истории развития бизнеса в муниципалитете, посвящённые успешным предпринимателям. Это стало очередным шагом в установлении доверительных отношений с каждым из субъектов нашего интереса, демонстрации ресурсов библиотеки и наших профессиональных навыков.

Опыт межпрофессиональных коммуникаций содействовал повышению наших социокультурных компетенций. В ходе реализации проекта мы раздвинули библиотечное пространство, позиционируя его как пространство культуры, объединяющее множество социальных групп, государственных, общественных и коммерческих структур, с которыми на

Проект «Экспресс-курсы для предпринимателей»

первоначальном этапе и не предполагали найти точки соприкосновения, не говоря уже о выгодном сотрудничестве. Деловые центры в библиотеках стали и для бизнес-сообщества, и для библиотекарей эффективной коммуникационной площадкой, на которой отработывалась практика освоения межпрофессиональных компетенций и профессионализмов. В результате сформировали целый набор новых услуг, технологий, которых раньше библиотеки не предлагали.

В коммуникации всё решает личность коммуникатора, его компетентность и опыт, понимание всех тактик, психологических приёмов, своей роли в коммуникативном акте. Об этом необходимо сказать особо.

Не будем лукавить, что все библиотекари, участники проекта, восприняли «на ура» новую для себя роль. На «ура» проходило получение оборудования и подключение к интернету, остальное же неизбежно порождало сложности.

Во-первых, необходимо было преодолевать психологические барьеры: ломать сложившийся имидж библиотеки и библиотекаря, преодолевать психологию «протянутой руки». Нам пришлось прибегнуть к психологическим тренингам по коммуникациям, учиться искусству самопрезентации. Далеко не у всех за спиной был мощный ресурс и авторитет своей библиотеки.

Второй трудностью оказалась замкнутость на традиционные функции, вера в непогрешимость своего профессионализма в работе с читателем.

Третья проблема, с которой мы столкнулись в ходе реализации проекта, — неприятие предпринимателей, сложившийся у библиотекарей отрицательный образ этой категории пользователей. Сотрудникам приходилось преодолевать стереотипное восприятие представителей бизнеса как «хапуг» и «воров». В большинстве случаев это происходило быстро. Чем глубже мы погружались в их проблемы, связанные с трудно решаемыми вопросами бизнеса муниципальными властями, с недооценкой важности его вклада в развитие конкретной территории, тем больше компетенций и соответственно доверия предпринимателей приобретали. Тогда и возникли на базе Центров клубы предпринимателей.

Туда же «вселились» местные отделения общественной организации «Опора России».

Нужно было учиться каждый день, погружаясь в новый предмет, его «профессионализмы» на уровне понятий, тенденций, проблем и задач. Иначе ДИЦ выглядели бы маргиналами в межпрофессиональных взаимодействиях. На каждом семинаре приходилось повторять, как заклинание: «*Коллеги, ваше утро начинается с чашки кофе за электронной почтой и сайтами “Опора России”, Департамента экономики Тверской области, Фонда содействия кредитованию малого бизнеса.*»

Со временем требования к деятельности ДИЦ усложнялись. В 2009 г. в соответствии с Соглашением между Департаментом экономики, Комитетом по делам культуры Тверской области и Тверской областной библиотекой им. А. М. Горького в рамках проектного взаимодействия введены стандарты на оснащение ДИЦ, проведение семинаров для предпринимателей, обязательное оформление информационных выставок. Введение стандартов, в принципе, упрощало взаимодействие партнёров в решении сложных задач и предъявляемых со временем высоких требований к участникам проекта.

От специалиста ДИЦ требуется умение работать с пользователем, партнёрами, писать проекты, сценарии, презентации, брать и давать интервью, фотографировать, снимать видео и многое другое. К этим традиционным компе-

тencies необходимо добавить широкий спектр умений и навыков технического характера, а также понимание того, каким образом формируется цифровой контент, с помощью каких средств он транслируется.

На проекте ДИЦ в библиотеках выросли новые лидеры — как среди представителей бизнеса, так и среди моих коллег. Лучшие шагнули в главы муниципалитета, заместители глав администраций, руководители комитетов по экономике и туризму. Мои коллеги так втянулись в жёсткий, динамичный стиль работы в проекте, что сегодня, когда он практически реализован в финансовой его части, а в содержательной перешёл в текущую работу, нам не хватает драйва. Что ж, надеемся, вскоре нам предстоит приступить к реализации нового, не менее масштабного проекта.

С автором можно связаться:
diclib@rambler.ru

О проекте, предложенном Тверской областной универсальной научной библиотекой, по использованию современных информационных технологий в библиотечном обслуживании.

Информационные центры, информационные ресурсы

The article is about the project proposed by the Tver Regional Universal Scientific Library, the use of modern information technology in library services.

Information centers, information resources

Дорогие друзья и коллеги,

Совет Российской библиотечной ассоциации с большим потрясением узнал о скоростной смерти директора ЦБС Красногвардейского района Санкт-Петербурга Любови Валентиновны Кулинченко. Она ушла от нас 19 декабря. Эта трагедия затронула всех, кто её знал. Сейчас тяжелее всего родным и близким, сотрудникам родного коллектива. Уход Любови Валентиновны — невосполнимая утрата для всего российского библиотечного сообщества и общественности Петербурга.

Любовь Валентиновна была жизнерадостным, светлым человеком, поражала своим оптимизмом. С 1981 по 1987 год она прошла путь от библиографа и методиста до директора ЦБС. Директора, который был избран коллективом на альтернативной основе. Профессионализм, преданность библиотечному делу снискали ей всеобщую любовь и уважение. Любовь Валентиновна со своим коллективом преобразила библиотеки старинных, окраинных районов Петербурга — Охты, Ржевки, Пороховых. Вдохнула в них новую, современную,

жизнь, сделала их авангардом петербургских публичных библиотек.

Деятельность Любови Валентиновны Кулинченко была многогранной, созидательной и плодотворной. В любое дело она вкладывала энергию, профессиональное мастерство и обаяние, доброе сердце и щедрую душу. Любовь Валентиновна активно участвовала в деятельности библиотечного сообщества: избиралась членом ревизионной комиссии Российской библиотечной ассоциации, долгие годы входила в состав правления Петербургского библиотечного общества.

Мы уверены: все начинания и планы Любови Валентиновны Кулинченко продолжают и воплотят в жизнь её соратники, ученики и последователи.

От имени Российской библиотечной ассоциации приносим глубокие соболезнования всем, кто знал Любовь Валентиновну, её родным и близким, присоединяемся к словам скорби, опубликованным на сайте ЦБС Красногвардейского района (<http://kr-cbs.ru>).

В. Р. Фирсов. Президент РБА

МАРИНА ЗАХАРЕНКО

Второй Российский молодёжный библиотечный конвент

В октябре 2012 года состоялось важное событие нашей профессиональной жизни — Российская государственная библиотека для молодёжи (РГБМ) принимала участников и гостей второго по счёту молодёжного Конвента.

Марина Павловна Захаренко, заместитель директора по профессиональным и общественным связям Российской государственной библиотеки для молодёжи, координатор Конвента

КОНВЕНТ СОБРАЛ свыше 130 молодых библиотечных профессионалов из 37 городов страны. В число зарубежных участников Конвента-2012 вошли специалисты, непосредственно связанные с обслуживанием молодёжи. Это авторитетные коллеги из США — члены совета директоров YALSA (Ассоциации по библиотечному обслуживанию молодёжи Американской библиотечной ассоциации): Кристиан Забриски (Christian Zabriskie) — ассистент координатора по обслуживанию молодёжи публичной библиотеки Куинса (Queens Library) и Крис Шумейкер (Chris Shoemaker) — специалист по разработке программ для молодёжи в публичной библиотеке Нью-Йорка. Наше приглашение поучаствовать в Конвенте также принял швед Олле Олссон (Olle Ohlsson) — специалист библиотеки Хагсатра (Стокгольм, Швеция).

Как и на предыдущей молодёжной встрече, в центре внимания участников оказался анализ ведущих мировых тенденции и особенностей библиотечного обслуживания молодёжи в разных странах, возможности использования зарубежного опыта в условиях нашей страны.

Организаторы встречи первый её день посвятили докладам, которые можно условно объединить под «шапкой» — публичная библиотека (ПБ) как социальный и культурный центр: действующие модели и перспективы развития.

В постановочном докладе начальника отдела библиотек и архивов, заместителя директора департамента науки и образования Министерства культуры

Российской Федерации Т. Л. Маниловой были представлены сведения о предварительных итогах Всероссийской переписи библиотек, а также основных направлениях реализуемой государственной поддержки ПБ. Выяснилось, что лишь 43,5% библиотек имеют персональные компьютеры и только 20,6% доступен интернет. Молодёжи было интересно, узнать, что вопреки известным слухам, нет и речи о глобальном сокращении библиотечных фондов. Зафиксирована стабильность, а в ряде мест даже — рост документных ресурсов библиотек. Что касается кадровых вопросов, волнующих присутствующую в зале молодёжь, сотрудников до 30 лет в библиотеках — 11,2%, а специалистов с высшим образованием — 50,4%. Это выше, чем в стране в целом.

В центр другого постановочного доклада, сделанного директором РГБМ И. Б. Михновой было вынесено «Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи». Оно было принято Конференцией РБА в Перми (май 2012 г.). Ирина Борисовна сделала акцент на роли РГБМ как действующей модели деятельности ПБ, обслуживающей молодёжь. Будучи «главной» молодёжной библиотекой страны, РГБМ не сводит методическую деятельность к «ценным указивкам». На основе постоянного мониторинга современной социально-культурной ситуации, содержательных и организационно-технологических условий, она продумывает и апробирует новые эффективные форматы работы с молодыми людьми. Главная задача такой работы — содействовать позитивной самореализации молодёжи.

Одну из сложных проблем современности — подготовку кадров, осветила ректор Московского государственного университета культуры и искусств профессор Т. В. Кузнецова. По её словам, востребованность библиотечного образования за последние 15 лет неуклонно падает. Наиболее перспективна в этом смысле магистратура, когда студент осознанно получает второе профильное образование или углубляет уже имеющееся отраслевое.

Интерес у присутствующих вызвало выступление О. В. Кузьминой, руководителя Информационно-ресурсного центра по проблемам молодёжи РГБМ. Оно было посвящено молодёжной политике зарубежных стран. Большинство государств мира (не только с развитыми экономиками) признают необходимость и важность работы с молодёжью. В качестве приоритетной цели современной государственной политики в этой области выступает выравнивание социального статуса различных групп молодёжи. В развитых странах Запады реализуют две основные стратегии молодёжной политики. Первая предусматривает госу-

дарственную помощь отдельным (наименее социально защищённым и «неблагополучным») категориям молодых жителей при жёсткой регламентации расходования средств и категорий нуждающихся в помощи.

Вторая исходит из ответственности государства за интеграцию молодёжи и других слоёв общества. Данная стратегия направлена на разработку социальных программ, доступных для всех мо-

лодых людей. Участие в реализации стратегических целей, включая финансовую помощь, принимает как государство, так и различные структуры гражданского общества. Библиотека органично выступает субъектом реализации государственной политики в отношении молодёжи.

«Дружить домами» и изучать опыт друг друга

Перспективное направление международного сотрудничества — проект ИФЛА «Библиотеки – сёстры», которому был посвящён следующий блок профессиональной программы Конвента. В проекте уже участвует 131 библиотека, образовалось 39 пар «сестринских» библиотек.

Развивая отношения со Стокгольмской молодёжной библиотекой, РГБМ предлагает свою версию сотрудничества: это эстафетный проект «Книжный змей», взаимные визиты специалистов библиотек, а также участие российских коллег в Фестивале комиксов в Швеции. Одна из «фишек» — совместный проект трёх библиотек: РГБМ и двух шведских, PUNKTmedis и Serieteket (Стокгольм), — фотоблог «Step by step: 365 дней из жизни библиотеки». О нём подробно рассказал А. А. Пурник, заведующий отделом управления проектами РГБМ.

Идея этого проекта принадлежит РГБМ и возникла ещё в 2010 году. Его цель — представлять в динамике реальные события: вести фотолетопись жизни российских и шведских библиотек. День за днём, три библиотеки-участницы размещают по одной фотографии о наиболее значимом событии, что позволяет по итогам года полномасштабно представить основные факты текущей жизнедеятельности этих библиотек. Проект реально их сближает, способствует налаживанию более близких профессиональных контактов, вдохновляет на неформальное межличностное общение.

В действительности российско-шведского сотрудничества участники Конвента смогли убедиться, слушая выступления молодого коллеги из Стокгольма Олле Олссона. Библиотекарь небольшой публичной библиотеки в Хагсатра, одном

из «бетонных» пригородов Стокгольма, он свою основную задачу видит в продвижении чтения среди молодёжи. Около половины населения в Хагсатра — иммигранты или дети иммигрантов. В целом уровень образования у них ниже, чем у остальных горожан. Остро стоят вопросы безработицы и преступности. Эти проблемы затрагивают не только детей, но также местную экономику, школы и библиотеки.

Родители часто не в состоянии помочь детям в чтении текстов на шведском языке. Один из способов, который применяют библиотеки для стимулирования интереса к чтению среди молодёжи — использование разнообразных видов медиа, таких как комиксы, электронные и аудиовизуальные средства передачи информации, адаптированные книги, книги на разных языках и т. д. Библиотека сотрудничает с местными школами — волонтеры помогают школьникам делать домашние задания. У всех библиотек Стокгольма общая стратегия в использовании социальных сетей. При этом каждая библиотека поддерживает свою страницу на Facebook и на других аналогичных ресурсах, которые интенсивно используют для неформального виртуального общения с пользователями.

В прошлом году в шведской библиотеке появился отдел литературы для молодёжи. Раньше он объединял обслуживание молодёжи и детей старше 10 лет. Специально отмечу, что фонды нового молодёжного отдела были сформированы в сотрудничестве с самими молодыми людьми. В первую очередь это раздел манги и комиксов, который был создан буквально с нуля совместными усилиями группы местных подростков и ▶

двух главных молодёжных библиотек Стокгольма — библиотеки для молодёжи Punkt MEDIS и библиотеки комиксов Serieteket.

Одним из резонансных проектов стало молодёжное бесплатное кафе — с музыкой и дискуссиями на всевозможные темы. Цель проекта — ближе познакомиться с местной молодёжью, их интересами и проблемами, попытаться силами местной библиотеки помочь в их решении. Кафе пользовалось большой популярностью, но, несмотря на позитивный опыт, не смогло долго продержаться. Двух сотрудников библиотеки оказалось маловато для такого рода работы: они оказались просто не в состоянии поддерживать порядок. Некоторые мероприятия даже повлекли за собой вмешательство полиции, поэтому сотрудникам библиотеки пришлось придумывать новые занятия для молодых посетителей, а также внести некоторые изменения в её планировку.

Заметно оживил участников Конвента видеомост со специалистами библиотеки Entresse Эспоо (Хельсинки, Финляндия). Библиотеки Финляндии по праву вызывают неподдельный интерес со стороны молодых российских коллег, поэтому ими были сформулированы чёткие, особенно актуальные для нас вопросы. Приведу некоторые из них вместе с ответами:

1. «Библиотека находится в Торговом центре. Это помогает или мешает?» — «Три библиотеки в Эспоо находятся в Торговых центрах, это прекрасно! Много читателей, мы не волнуемся за своё будущее»;

2. «Какова доля молодёжи среди посетителей вашей библиотеки?» — «Библиотека изначально была рассчитана на молодёжь. Для привлечения молодых нужно особое пространство, специфические условия, которые у нас сейчас созданы. Особенность — обслуживание: посетители и персонал очень

разные, много мигрантов, — говорят на разных языках. Имеется и специальный вид обслуживания: например, здесь работает человек, умеющий играть в компьютерные игры и помогающий их осваивать посетителям»;

3. «Как осуществляется комплектование фонда? Ориентируетесь ли Вы на запросы пользователей?» — «Молодёжь читает меньше, заказывает много других материалов — аудио, видео и т. д. Но есть и книги, которые востребованы молодёжью»;

4. «Как взаимодействуете со школами?» — «Работаем вместе, рассказываем ребятам о книгах. Проводим обучающие программы по работе на компьютере»;

5. «Как библиотека противодействует асоциальному поведению молодёжи?» — «Мы предлагаем альтернативу. Библиотека — место, где встречаются люди разных слоёв, разных интересов: она помогает каждому. У нас

имеются отдельные зоны, где можно посидеть, почитать, послушать музыку, перекусить, пообщаться с друзьями и т. д. У нас очень талантливый персонал! Проводим много публичных мероприятий».

Как обслуживают молодёжь американские коллеги

Осмысление российскими библиотечными специалистами зарубежного опыта взаимодействия с молодыми пользователями стало одной из ключевых, сквозных тем Конвента. Во второй

его день участники «переместились» из Европы в США. Состоялась крайне интересная дискуссионная панель «Публичная библиотека в городской среде», главными действующими лицами которой стали американские коллеги — Кристиан Забриски и Крис Шумейкер.

Кристиан Забриски до недавнего времени работал ассистентом координатора по обслуживанию молодёжи в публичной библиотеке Куинса (Queens Library). Он также — основатель и исполнительный директор Союза городских библиотек (Urban Librarians Unite). Это некоммерческая организация, призванная способствовать диалогу

между городскими библиотеками. Она присуждает стипендии в области библиотечного обслуживания горожан, помогает библиотекам, находящимся под угрозой закрытия в связи с их небольшой величиной или неудобным для местного сообщества расположением. Кристиан — соавтор книги «Местное общественное движение в поддержку библиотек» (“Grassroots Library Advocacy”) — специального доклада Американской библиотечной ассоциации. Кристиан часто выступает с докладами по таким вопросам, как библиотечное обслуживание молодёжи, графические новеллы, библиотечные активисты и городские библиотеки. В 2012 году он получил премию “Movers&Shakers” библиотечного журнала “Library Journal”. Его деятельность

освещали различные СМИ, в том числе авторитетнейшие “The New York Times”, “The Wall Street Journal”, “New York Daily News”, а также телевизионные каналы “NPR” и “BBC”.

В число профессиональных интересов Кристиана входит библиотечное обслуживание трудных подростков и городских подростков, движение в защиту библиотек, использование в них графических новелл, а также изучение возрастающей общественной роли библиотеки в современной жизни.

Крис Шумейкер, другой гость Конвента, занимает должность специалиста по разработке программ для молодёжи в публичной библиотеке Нью-Йорка. Он специализируется на оказании помощи библиотекам в их работе с подростками посредством новых технологий, социальных сетей и пр. Совместно с организацией “Global Kids”, которая обучает подростков пониманию того, что такое социальная справедливость и как её достичь, Крис запустил две долгосроч-

ные программы. Одна из них обучает ребят медиа-грамотности, другая — предлагает молодёжи через создание видеороликов рассказывать о социальных проблемах местного сообщества.

В последнее время Крис также работает над проектом альтернативных игр “MacArthur”, сочетающим актуальную социальную ситуацию и местную историю. Крис руководит такими проектами, как молодёжные модные показы (“TeenLIVE@NYPL” и “The New York Public Library, Design NYPL”). Эти программы помогают наладить отношения между молодёжью и библиотеками. Будучи членом Совета директоров “YALSA”, Крис подготавливает рецензии на книги для книжного обозрения “Kirkus” и для журнала школьных библиотек “School Library Journal”, а также принимает участие в публикациях “YALSA”, касающихся обучения библиотекарей и создания библиотечных про-

грамм. Крис Шумейкер также является внештатным преподавателем Колледжа Куинса (CUNY).

Позиция американских коллег в вопросах обслуживания читателей отличается от нашей отечественной традиции. Как отметил Кристиан: *«Не важно, что думаем мы. Главное, что думают наши читатели. Мы находимся на службе общества, мы их обслуживаем»*. Библиотека, по мнению Кристиана, не просто «куча книг». Это замечательный механизм, с помощью которого можно «приподнять» людей над их действитель-

ностью, дать возможность самореализоваться. Здесь каждый человек ощущает уважение со стороны окружающих, правда, только в том случае, когда библиотекарь работает в соответствии с профессиональными нормами и ценностями. Много внимания уделяется бедным, которым библиотека, благодаря целенаправленному обслуживанию, способна оказать помощь в получении образования. Ещё один посыл американских коллег: потребности читателей надо превосходить! *«Это наш бренд»*, — сказал Кристиан.

В понимании американских горожан библиотека — убежище, безопасное пространство для каждого: бедного, безработного, ребёнка, пожилого и т. д. У молодых библиотекарей вызывает доверие. Это то самое «третье место», где они взаимодействуют друг с другом. Здесь реализуется множество самых разных программ, работают клубы, например,

книжный клуб для мальчиков, книжный клуб для девочек, объединение обычных настольных семейных игр и электронных.

Кроме того, ПБ Квинса — крупнейший работодатель для подростков, которые способны выполнять ряд услуг по низкой цене. В библиотеке их могут многому научить: например, как работать в команде, рисовать комиксы и т. д. Занятия проходят три дня в неделю по часу. Коллеги особо выделили: главное, что целый час ребята проводят в безопасном месте и занимают себя чем-то. Они здесь хозяева, это — **их библиотека**, куда они охотно возвращаются.

По мнению Криса Шумейкера, библиотека должна полностью соответствовать представлениям молодёжи, будь то технологический, социальный, образовательный, эстетический уровни. ПБ Нью-Йорка поддерживает идею дополнительного образования. В задачи Криса как раз входит сделать библиотеку привлекательной для подростков, чтобы они пришли сюда сами. В каждой из сети городских библиотек имеется сотрудник по работе с молодёжью! Роль библиотеки в Нью-Йорке — объединять и реализовывать дружелюбные и

привлекательных для молодёжи идеи. Важно добиться того, чтобы им было интересно! Поэтому здесь из молодёжи создают консультационные группы.

Крис рассказал присутствующим об одной из программ — альтернативном выпускном вечере в ПБ. Провести выпускной вечер обычно приглашают ребят из других штатов. Если они не хотят проводить этот вечер в своей школе, то могут встретиться, повеселиться, пообщаться со сверстниками в библиотеке. Ребята представляют разные образы жизни и разные интересы. Эта непохожесть друг на друга их особенно привлекает!

Почти четыре часа зарубежные коллеги рассказывали о своих библиоте-

ках и отвечали на множество вопросов молодых российских библиотекарей. Выделю приятный факт — данные вопросы звучали в большинстве своём на английском языке. Американские коллеги отметили как позитивное явление, существование и успешную работу в России специализированной библиотеки для молодёжи, которая, по их признанию, произвела на них исключительно благоприятное впечатление.

Новые форматы — новые смыслы

Контакты с зарубежными коллегами стали одной из составляющих диалоговой конструкции Конвента как профессиональной встречи библиотечной молодёжи нового формата. Другая его составляющая — общение с независимым

экспертом «со стороны», известным российским блогером, создателем блога «Оттенки серого» С. Мухамедовым. Именно его пост «Без соплей по книге» в апреле 2011 года, посвящённый РГБМ, принёс библиотеке широкую популярность в молодёжной среде. В результате в её стенах состоялась встреча представителей IT-сообщества с тогдашним Президентом РФ Д. А. Медведевым.

От обаятельного и ироничного Сергея собравшиеся услышали нелицеприятную оценку деятельности библиотечных блогеров. В поисках новой аудитории и повышения своего имиджа многие из них, по мнению независимого эксперта, создают не слишком качественные блоги. Сергей попытался, в частности, ответить на вопрос: «Как раскрутить свой блог?», дал советы по созданию качественного контента, вызывающего интерес и запоминающегося фоторяда. Зал был переполнен, разговор получился информационно насыщенным и увлекательным по форме.

Другой данью новым форматам профессионального общения стала неформальная конференция в режиме печат-

куча. Она прошла под формулой: «Библиотека — “третье место”: Уже? Одинажды? Никогда?». Организаторы Конвента интерпретировали её в качестве своеобразного гибрида интеллектуальной вечеринки и презентации.

Правила таковы: каждое выступление сопровождается 20 слайдами, на представление одного сюжета отводится 20 секунд; в итоге общее время выступления составляет 6 минут 40 секунд. За это время и в таком формате каждому участнику необходимо чётко представить материал, поделиться с аудиторией своим опытом и проблемами. Затем даётся возможность ответить на вопросы присутствующих. Печат-куча — это способ представить любую творческую или научную работу в предельно сжатой и одновременно увлекательной форме, хорошая основа для общения, продвижения идей и проектов.

«Третье место» рассматривается как пространство для учёбы, работы, деловых встреч, куда можно приходиться по любым поводам, каковым, по сути, является ПБ. Почему третье? Потому что первое — это дом, второе — место работы или учёбы. Участники печат-кучи убедились, что современная библиотека объективно становится полифункциональным социально-культурным институтом. Это площадка для коммуникаций; место для интеллектуального досуга; территория, где можно комфортно пообщаться, почитать, поработать за компьютером, послушать музыку и аудио-тексты, посмотреть видео, поучаствовать в публичных акциях, стать членом клубного объединения. Об этом и шла речь в выступлениях участников печат-кучи — молодых сотрудников различных библиотек, от федеральной до сельской. Эта неформальная часть Конвента получилась живой, веселой, интересной. Всем понравилось!

В завершающий третий день участникам Конвента представилась возможность посетить необычный филиал РГБМ — Молодёжный историко-культурный центр «Особняк купца В. Д. Носова», познакомиться с историческим зданием в стиле русского модерна (1903 г., арх. Л. Н. Кекушев), полюбоваться его восстановленными уникальными интерьерами и представленными там постоянными и сменными экспозициями. Главной целью визита было участие в

мастер-классах. Один из них: «Элементы актерской техники в работе с читательской аудиторией» вёл Ярослав Иванов, театральный режиссер, руководитель театральной студии «Метафора» РГБМ. Другой под названием «От персонажа к истории, или как разработать

персонаж для комикса и создать с ним короткую классическую трёхчастную историю», провёл Алим Велитов — художник, автор книг комиксов, руководитель Московского комикс-клуба.

Итак, Второй Российский молодёжный библиотечный Конвент позади... Как и на первом Конвенте, на нём вновь царил творческая атмосфера, способствующая открытому общению и налаживанию межличностных контактов. По откликам участников, встречи получились познавательными, перспективными, динамичными и живыми! Организаторы надеются, что Конвент уже завоевал авторитет в молодёжной профессиональной среде. Хочется верить, что он стал реальной коммуникационной площадкой, дающей отличный интеллектуальный и эмоциональный заряд на будущее, свежие идеи и знания, совместные планы. Значит, создана добрая традиция, и следующим осенним молодёжным встречам в Москве быть!

С автором можно связаться:
mar-zakharenko@yandex.ru

О проведении II Российского молодёжного библиотечного конвента в октябре 2012 года в Российской государственной библиотеке для молодёжи.

Профессия библиотекаря, библиотечные конференции, профессиональные коммуникации

The article is about II Russian Youth Library convent, held in October 2012 in the Russian State Library for the youth.

Profession librarian, library conferences, professional communication

О пользе неформального общения

Семинар «Коллеги» и литературная гостиная — факторы развития коммуникативной компетенции библиотекарей

ТРАДИЦИЕЙ ЦБС №3 ЦАО Москвы (которая включает старейшую публичную библиотеку столицы, носящую имя Н. А. Добролюбова) стало приглашать на семинар деятелей культуры и науки, библиотекарей Москвы, а также всех интересующихся развитием культуры и информационных технологий. Перед встречей, как правило, готовится пресдосье, дающее организаторам возможность презентовать докладчика.

Александра Николаевича Архангельского особенно презентовать не нужно. Публицист, журналист, ведущий программы «Тем временем», преподаватель университета «Высшая школа экономики» выбрал для разговора с читателями и сотрудниками Библиотеки им. Н. А. Добролюбова тему «Чтение в будущем поколении».

В своём прогнозе о форматах чтения он говорил об электронных книгах, которые будут имитировать предметную, даже тактильную форму книги. Александр Николаевич назвал чтение художественной литературы «социальным клеём». Именно общие примеры, типаж, характеристики позволяют нам идентифицировать себя как человеческую общность.

Архангельский выделил этапы становления и смен читательских парадигм. По читательским вопросам и репликам из аудитории было ясно: присутствующие согласны с тем, что повторное чтение необходимо в зрелом возрасте. При этом они, однако, считают, что раннее прочтение Гоголя, Достоевского травмирует психику ребёнка, а ужасы могут отравить часы общения с книгой. Гость не смог согласиться, что ужасы в кино,

компьютерных играх, детской литературе вредны или непонятны детям. Страшны именно те персонажи, которые выполнены в реалистической технике, воспринимаются «как настоящие».

Не остался без внимания вопрос о роли публичной библиотеки в формировании читательской аудитории. Архангельский привёл интересные примеры деятельности городской библиотеки Норильска, поддерживаемой средствами из фонда Михаила Прохорова. Как долго продлится этот финансовый эксперимент, не ясно. Тема финансирования деятельности библиотек трансформировалась в вопрос: зачем власти библиотеки? По мнению А. Н. Архангельского, когда власть заинтересована в поддержании демократии, закона и порядка в информационном обществе (как это происходит в США), она щедро финансирует развитие библиотечного дела в стране. Свобода доступа к образованию, чтению, к книгам в библиотеках — это тот социальный лифт, который помогает подняться молодёжи выше от страты к страте. Блокирование социального лифта ведёт к социальным конфликтам, обострениям, революциям, ещё большему кастовому расслоению. Это важно понимать и власти, и самим читателям.

Присутствовавшие на встрече библиотекари задавали вопросы о создании программы «Тем временем», о рождении книги из стенограмм программы. Это новый феномен рождения книги из телепередачи, конечно, ещё нуждается в осмыслении, анализе, но одно несомненно: зрительская публика хочет вернуться и перечитать то, что она видела в программах, возобновить впечатления, уточнить факты и детали.

«Коллеги» — проект, который предполагает повышение квалификации библиотекарей не только с помощью традиционных форм (учёбы в вузах, на курсах повышения квалификации, семинаров, конференций и т. д.), но и через живой коллегиальный обмен опытом на рабочем месте, наставничество, участие в действиях, направленных на профессиональную интеграцию.

*Сергей Николаевич Ивашкин,
Департамент культуры Москвы
Управление культуры ЦАО г. Москвы,
ГБУК г. Москвы «Централизованная
библиотечная система №3 ЦАО»,
кандидат культурологии*

С основным докладом на другом семинаре «Коллеги» выступала Власта Смолакова, переводчица, театровед, доктор философских наук, Первый секретарь Посольства ЧР в РФ, директор Чешского культурного центра. Тема доклада была сформулирована так: «Современное развитие культуры Чехии. Диалог двух культур: Чехии и России». В читальном зале была подготовлена выставка из фондов Библиотеки им. Н. А. Добролюбова: «Чехия: экономика, политика, культура».

Вместе со страной мы ждали открытия Большого театра, отметив это событие приглашением на семинар «Коллеги» Лидии Глебовны Хариной, директора музея Большого театра. Встреча прошла с большим подъёмом. Из первых уст библиотекари узнали, какое место музей Большого театра занимает в «конвейере» постановок, которые часто становятся шедеврами сценического искусства.

Темой встречи с журналисткой, ведущей отделом «Литературной газеты», писателем и литературным критиком Ольгой Ивановной Шатохиной стала «Диагностика российской прозы XXI века». Ведущим семинара «Коллеги» выступил кандидат культурологии С. Н. Ивашкин. Речь шла, в основном, о

новых авторах, о выборе новой отечественной и переводной художественной литературы для комплектования библиотек в соответствии с запросами читателей. Были затронуты вопросы жанра газетного рецензирования, газетной политики. Библиотекари спрашивали, надо ли при рекомендации книг ориентироваться на литературные премии, что можно почитать для души и какая литература определяется как проектная. Гостья говорила о традициях советской литературы и развитии жанра научной фантастики, характеризовала различные издательства и высказывала мнение о современных авторах и их произведениях, диагностировала женскую и интеллектуальную прозу, документальную литературу.

Особое место в проекте «Коллеги» вызывают встречи с известными библиотекарями.

К ним можно отнести встречу с генеральным директором ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, доктором педагогических наук, вице-президентом РБА, ав-

тором книг «Библиотека как центр межкультурной коммуникации» и «Великие спутники» Екатериной Юрьевной Гениевой. Прекрасный рассказчик, она подробно осветила необычную историю создания одной из уникальных библиотек страны, а также значимость необыкновенной Личности — многолетнего директора ВГБИЛ, имя которой сегодня носит библиотека — Маргариты Ивановны Рудомино.

Встреча с доктором педагогических наук, профессором МГУКИ А. М. Мазурицким в рамках семинара подробно представлена в статье И. А. Жаровой (Библиотечное дело, 2009, №18). Автор пишет: «Что предпринять, чтобы повысить престиж библиотечной профессии, и какие шаги в этом направлении уже сделаны, смогли узнать участники круглого стола, посвящённого этой непростой проблеме. Так остро вопрос о будущем нашей профессии ещё

не стоял никогда. Почему молодёжь, активно пополнявшая ряды московских библиотекарей в 1970-е и 1980-е гг., сегодня отказывается идти работать в библиотеки, в чём причина отсутствия притока молодых кадров?».

Все названные встречи, как правило, заканчиваются вопросами присутствующих и ответами гостей, и что особенно значимо, последующими обсуждениями в коллективе, то есть можно говорить об их «отложенных» эффектах, опосредованно влияющих на работу с читателями. Такого рода неформальное общение повышает профессиональную коммуникативную компетенцию, помогает разобраться в потоке новой литературы, поддерживает ценностные ориентиры персонала. Но, пожалуй, не менее важно, что эти контакты формируют в библиотеке особую интеллектуальную среду. Ту самую, без которой невозможен личностный рост людей, ежедневно взаимодействующих одновременно с книгой и её читателями, выводит профессиональное общение за рамки схемы «библиотекарь-библиотекарь», вводит коллег в единое культурное пространство столицы.

С автором можно связаться:
thammasat@yandex.ru

Автор рассказывает о профессиональном библиотечном проекте «Коллеги», направленном на повышение квалификации библиотекарей. Профессия библиотекаря, профессиональные коммуникации

The author tells about professional library project "Colleagues", aimed to improving the skills of librarians.

Library Profession, professional communication

Профессиональные коммуникации в едином культурно-информационном пространства региона

Опыт библиотек Красноярского края*

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ по площади равен половине европейской части страны. Библиотечным обслуживанием жителей этой огромной территории занимаются 2440 библиотек различной ведомственной принадлежности, 1181 из которых — это публичные библиотеки Министерства культуры.

В Красноярском крае профессиональные коммуникации развиваются благодаря трём основным составляющим:

1. Взаимоиспользование электронных сетевых ресурсов;
2. Поиск новых форм взаимодействия в рамках профессиональной деятельности Красноярской библиотечной ассоциации;
3. Методическое обеспечение деятельности публичных библиотек, осуществляемое краевыми методическими центрами (государственной универсальной научной библиотекой, краевой молодёжной библиотекой, краевой детской библиотекой, краевой специальной библиотекой-центром социокультурной реабилитации инвалидов по зрению).

Профессиональные коммуникации на базе технологических объединений

Заведующая группой организации общественно-профессионального взаимодействия Российской национальной библиотеки С. А. Мамаева, выделяет две формы профессионального взаимодействия библиотекарей: на технологической и социальной основе.¹

Взаимодействие библиотек на функционально-технологической основе подразумевает прежде всего взаимодействие электронных сетевых ресурсов

и представлено функционально технологическими объединениями, консорциумами, корпорациями.

В нашем крае данная форма профессиональных коммуникаций развивается очень активно. С 2011 года активно развивается **ИРБИС-корпорация Красноярских библиотек** (аналог ИРБИС корпорации Российских библиотек). Её члены получают возможность максимально быстро получать библиографические записи из электронных каталогов членов Корпорации, и тем самым сокращают временные затраты на описание издания в собственный электронный каталог. ИРБИС-корпорация также предлагает Единый поисковый интерфейс по электронным каталогам библиотек-участников.

С момента основания число участников ИРБИС-корпорации увеличилось более чем в два раза, и эта тенденция сохраняется. Помимо вузовских и краевых библиотек в ИРБИС-корпорацию входят централизованные библиотечные системы городов и районов Красноярского края.

В 2010 году ГУНБ Красноярского края стала полноправным участником проекта МАРС (Межрегиональная аналитическая роспись статей), который даёт возможность автоматизированного заимствования записей из Сводного каталога периодики библиотек России. Условия участия в данном проекте достаточно жёсткие, поэтому в него входят только 3 библиотеки Красноярского края: ГУНБ, Научная библиотека Сибирского феде-

* В основу статьи положен доклад на межрегиональном семинаре «Профессиональные коммуникации как ресурс развития современной библиотеки» (Тверь, ноябрь 2012 г.)

Равная удалённость Красноярского края от западной и восточной границ страны и большие расстояния между городами и районами края в известной степени препятствуют свободному процессу профессиональных библиотечных коммуникаций, тем не менее в плане организации профессионального взаимодействия в крае сделано немало.

Мария Васильевна Машукова, заведующая сектором отдела развития библиотечного дела Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края

рального университета и Научная библиотека Сибирского государственного технологического университета.

От взаимодействия библиотек на технологической основе выигрывают прежде всего пользователи библиотек. ГУНБ Красноярского края предоставляет доступ пользователей к электронным каталогам диссертаций и авторефератов Российской государственной библиотеки (РГБ).

Методические объединения

Другой вид профессиональных коммуникаций на технологической основе — это методические объединения, которые имеют более давнюю историю, чем консорциумы и корпорации.

Цель методического объединения — координация библиотечной деятельности на основе согласованных методик и обмена опытом работы. Для такого объединения характерно профилирование на одном каком-то виде библиотечной деятельности.

Примером подобного взаимодействия в Красноярском крае может служить Совет по комплектованию библиотечных фондов при Красноярском библиотечном коллекторе, созданный в середине 1970-х годов. В 1990-е годы он оказал большую помощь библиотекам в сохранении совокупного библиотечного фонда края. Тогда комплектование фондов было минимальным, и Совет в первую очередь решал задачи оптимального использования имеющихся ресурсов. Сегодня перед ним встала иная задача: наиболее полно раскрывать ресурсы, из всего многообразия книжного рынка отбирать лучшие издания, анализировать эффективные формы и приёмы работы с книгой. В состав Совета входят ведущие специалисты краевых библиотек, являющиеся методическими центрами, специалисты Красноярского краевого библиотечного коллектора — одного из немногих, сохранившихся в России. Это позволяет улучшить и дифференцировать библиотечную работу с фондами, предназначенными различным группам читателей. К сожалению, в состав Совета по комплектованию входит только 4 представителя централизованных библиотечных систем муниципального уровня.

К методическим объединениям также можно отнести Красноярский ИРБИС-клуб, созданный на базе Сибир-

ского федерального университета в 2004 году. Его цель — содействие развитию сети библиотек, работающих с системой ИРБИС, обмен опытом.

Социально-профессиональные объединения

Сотрудничество на технологической и методической основе — лишь малая часть пространства профессиональных библиотечных коммуникаций. Их расширяют объединения на общественных началах или, если использовать терминологию С. А. Басова, социально-профессиональные объединения (СПО).²

В Красноярском крае крупнейшим социально-профессиональным объединением является Красноярская библиотечная ассоциация (КБА), основанная в 1999 году.³ В её состав входят краевые, муниципальные, вузовские библиотеки, а также Красноярский краевой библиотечный техникум, Красноярский краевой библиотечный коллектор, информационно-библиотечный центр Красноярского краевого института повышения квалификации работников образования. В Ассоциации представлены все типы библиотек — или же (как в случае со школьными библиотеками) их интересы представляет информационно-библиотечный центр краевого института повышения квалификации работников образования.

Задачей КБА является объединение усилий, поддержка и координация действий библиотек и персонала библиотеки в интересах развития и сохранения библиотечного дела Красноярского края.

Ведущим направлением деятельности КБА является организация и проведение региональных конференций различной тематики. За годы существования КБА проведены научно-практические конференции «Молодые в библиотечном деле» (2005, 2010 гг.)⁴, «Библиотека и образование: новые векторы взаимодействия» (2010). С 2008 года ежегодно проводится региональная конференция «Развивающаяся библиотека в информационном обществе» на базе Парнинской сельской библиотеки Шарьповского района, в которой принимают участие библиотеки различных форм собственности.⁵ Не менее важным в деятельности КБА является издательская деятельность; по итогам проведён-

ных конференций издаются сборники материалов и «Вестник КБА».

Нельзя не сказать о роли методических служб при краевых библиотеках. По мысли Ю. Б. Авраевой эти службы можно назвать основным объектом и субъектом библиотечных инноваций. Главные новшества здесь проявляются в изменении характера и приоритетов методической деятельности: на смену инспекторским функциям приходят консультационные, обучающие и, что очень важно, коммуникативные.⁶

Одним из координирующих центров методической деятельности муниципальных библиотек является отдел развития библиотечного дела (ОРБД) Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, внутри которого выделены секторы статистики и анализа, управления библиотечными процессами, прикладных технологий. За каждым сотрудником отдела закреплена группа районов и городов края, который осуществляют кураторство по всем направлениям деятельности муниципальных библиотек.

Эффективным инструментом профессиональных коммуникаций являются курсы повышения квалификации сотрудников муниципальных библиотек края.⁷ Ежегодно методические отделы краевых библиотек организуют совместно с Красноярским краевым научно-учебным центром кадров культуры обучение не менее пяти групп специалистов различных функциональных обязанностей.

Сотрудники ОРБД принимают активное участие в разработке учебных программ и проведении зональных семинаров Красноярского краевого научно-учебного центра кадров культуры в рамках долгосрочной целевой программы «Культура Красноярья». В рамках этой же программы на базе ГУНБ Красноярского края проходят обучающие семинары по информационным технологиям в работе библиотек (за три года прошли обучение 120 библиотечных специалистов муниципальных библиотек Красноярского края).

Большую роль во внедрении инноваций в библиотечную среду играет Школа творческого развития «Библиопрофи», основанная в 2000 году. Основная цель Школы — обучить навыкам инновационного творчества в библиотечной

деятельности и оказать практическую помощь в освоении методов управления инновационными процессами в библиотеках. Кроме этого, Школа помогает выявить и оценить библиотечные нововведения и тем самым способствует более широкой трансляции их в практику работы муниципальных библиотек края.

Эта удивительная ярмарка

В последние годы в Красноярском крае появились совершенно новые возможности для профессиональных коммуникаций библиотекарей. С 2007 года Благотворительный фонд Михаила Прохорова проводит **Красноярскую ярмарку книжной культуры** (КрЯКК), которая по праву считается брендом нашего региона.

Ярмарка объединяет издателей и книгораспространителей из центральных регионов России и городов Дальнего Востока, Сибири и Урала, что в условиях географической отдалённости нашего края позволяет нейтрализовать книжный дефицит, ведь не секрет, что большинство издательств находится в западной части России и до сибирского региона доходит лишь малая часть книжной продукции.

Цели Ярмарки перекликаются с целями общедоступных библиотек Красноярского края:

- пропаганда книги и чтения как культурного досуга;
- расширение читательской аудитории и повышение статуса письменной культуры;
- стимулирование системы распространения интеллектуальной книги в крае и др.

За время существования Ярмарки количество экспонентов увеличилось с 63 до 260. В 2012 году в их число вошли издательства Великобритании, Швеции, Франции, Финляндии, Израиля.

Широкий выбор книжной продукции, представленной на Ярмарке, позволяет улучшить качество комплектования библиотек края. Кроме этого, фонд Михаила Прохорова ежегодно выделяет средства на комплектование фондов муниципальных библиотек Красноярского края. С момента проведения I Красноярской ярмарки книжной культуры финансирование на комплектование муниципальных библиотек края увеличилось с 3 до 15 млн рублей. На эти

средства Красноярский библиотечный коллектор приобретает книги экспонентов, представленных на Ярмарке, и безвозмездно передаёт их муниципальным библиотекам края.

В работе Ярмарки большое внимание уделяется роли и месту библиотеки в популяризации книги и чтения. Ежегодно в программу входит **профессиональная программа для библиотекарей**. Она включает блок семинаров и круглых столов по актуальным направлениям библиотечной деятельности. В её реализации принимают участие сотрудники библиотек различной ведомственной принадлежности, однако большинство участников — это специалисты муниципальных библиотек края. Она даёт возможность услышать ведущих специалистов федеральных библиотек, библиотек из других регионов России.

КрЯКК не только позволяет контактировать специалистам, имеющим отношение к продвижению книги; она выступает **феноменом социальных коммуникаций**, где объектом является книга, а субъектами — профессиональное сообщество, ценители книги и чтения, жители края. За всё время существования Красноярской ярмарки её посетило более одного миллиона жителей и гостей края.

КрЯКК не единственный проект, осуществляемый Благотворительным фондом Михаила Прохорова в Красноярском крае. Большое внимание уделяется повышению профессиональных возможностей библиотечных специалистов. В последние годы специалисты фонда М. Прохорова проводят проектно-аналитический семинар «Новая роль библиотек в образовании», который позволяет активизировать проектную деятельность библиотек.

В 2012 году фондом объявлен открытый благотворительный конкурс «Профессиональная мобильность» на финансирование тревел-грантов для специалистов в сфере образования, культуры и искусства, преподавателей и исследователей гуманитарных наук (в возрасте до 45 лет, проживающих на территории Красноярского края). Гранты предназначены для участия в конференциях и семинарах, для стажировок в научных и культурных учреждениях страны и за рубежом в целях углубления и расширения профессиональных знаний. Благодаря конкурсу «Профессиональная мо-

бильность» сотрудники библиотек Красноярского края имеют уникальную возможность участвовать в мероприятиях, недоступных ранее из-за финансовых проблем.

Можно с уверенностью сказать, что расширение профессионального взаимодействия с использованием различных коммуникативных практик способствует повышению качества библиотечных услуг и решает вопросы профессионального роста библиотечных специалистов.

С автором можно связаться:
nmo@kraslib.ru

¹ Мамаева С. А. Российская библиотечная ассоциация: единство в действии / С. А. Мамаева. — Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2010. — 308 с.

² Басов С. А. Гражданская миссия публичной библиотеки / Информационный бюллетень РБА // С. А. Басов. — 2008. — №47 — С. 30–33.

³ Устав Красноярской библиотечной ассоциации / Красноярская библиотечная ассоциация; Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. — Красноярск, 1999. — 18 с.

⁴ Молодые в библиотечном деле: материалы регион. науч.-практич. конф. / Красноярская библиотечная ассоциация; Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края; [Сост. Л. А. Кириллова], [отв. ред. Т. И. Матвеева]. — Красноярск, 2011. — 88 с.

⁵ Развивающаяся библиотека в информационном обществе: материалы четвертой региональной конференции «Красноярье-2011» Тема года: «Открытый доступ к информации: технологии и инновации». с. Парная Шарыповского района Красноярского края, 20–24 июня 2011 года / сост. Л. А. Кириллова; отв. ред. Т. И. Матвеева. — Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2012. — 116 с.

⁶ Авраева Ю. Б. Библиотеки — методические центры: инициаторы профессионального развития: [научно-практическое пособие] / Ю. Б. Авраева Э. С. Очирова. — Москва: Литера, 2009. — 94 с.; Авраева, Ю. Б. Методист библиотеки: формула успеха: научно-методическое пособие / Ю. Б. Авраева, Э. С. Очирова. — Москва: Либерея-Бибинформ, 2008. — 92 с.

⁷ Библиотека и образование: новые векторы взаимодействия / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. Край; [Сост. Л. А. Кириллова]. — Красноярск, 2011. — 160 с.

О развитии профессиональных библиотечных коммуникаций в Красноярском крае.

Взаимодействие библиотек, электронные сетевые ресурсы, библиотеки Красноярского края

The article is about the development of professional library communications in the Krasnoyarsk region.

Interaction libraries, digital network resources, libraries of Krasnoyarsk region

ЮЛИЯ СОКОЛОВА

Вебинар как средство современной коммуникации для библиотек

Компьютеры, интернет, различные гаджеты уже давно используются и детьми, и молодёжью, и людьми среднего возраста. Используются для работы, обучения, саморазвития, развлечения, виртуального общения. Как средство профессиональных коммуникаций интернет находит всё более широкое применение и в библиотечных кругах.

Юлия Владимировна Соколова, директор информационно-библиотечного центра, заведующая кафедрой БИД Международной академии бизнеса и новых технологий, кандидат педагогических наук, Москва

ЧТО ТАКОЕ КОММУНИКАЦИЯ? В самом общем смысле слова коммуникация — это процесс взаимодействия/интеракции и его результаты.¹ Библиотекари осуществляют коммуникации в реальной и виртуальной среде с читателями, друг с другом, в профессиональных группах. Одним из средств коммуникации с самыми широкими возможностями могут являться вебинары.

Вебинар² — это онлайн-семинар, разновидность веб-конференции, проведение онлайн-встреч или презентаций в режиме реального времени. Во время веб-конференции каждый из участников находится у своего компьютера, связь между ними осуществляется с помощью специального приложения, установленного на компьютере каждого участника или доступного через браузер. В последнем случае, чтобы присоединиться к конференции, нужно лишь ввести адрес сайта. Для общения нужны наушники или колонки и микрофон.

Вебинар — это слово-неологизм. Оно означает особый тип веб-конференций. В первые годы после появления интернета термином «веб-конференция» часто называли ветку форума или доски объявлений. Сейчас термин применяется для обозначения общения именно в режиме реального времени. Вебинар имеет важное преимущество перед веб-трансляцией, часто используемой для популяризации очных конференций: он предоставляет участникам такие же возможности для общения, как и очный семинар. Участники вебинара могут задать вопрос через чат, заполнить анкету, подключиться (при нали-

чии веб-камеры и микрофона) к дискуссии в режиме реального времени. Вебинар — важное современное средство для обучения и повышения квалификации. Его достоинство в том, что сотрудники организации могут принимать участие в обучении, не покидая своих рабочих мест, кроме того, вебинар можно просмотреть в записи.

В ходе вебинара могут использоваться различные виды коммуникации:

- фронтальная (монолог — доклад, сообщение лектора или спикера, как часто называется докладчик вебинара);
- диалог (если таковой предусмотрен программой вебинара, а участники имеют техническую возможность присоединиться к общению). Он может вестись устно и через текстовые сообщения в чате;
- опосредованная (различные изображения, ролики, доступные для слушателей файлы и т. д.).

Современное программное обеспечение для проведения вебинаров позволяет обогатить коммуникацию медийными эффектами, одновременно осуществлять несколько потоков коммунцирования в разных формах. Например, одновременно с выступлением спикера может демонстрироваться презентация или ролик, участники могут общаться в чате или заполнять интерактивную анкету.

Вебинары могут использоваться в библиотеках в различных целях.

- **Обучение и повышение квалификации.** Вебинар позволяет принимать

* Статья написана на основе доклада на вебинаре, прошедшего в рамках семинара «Профессиональные коммуникации...» (Тверь, ноябрь 2012 г.)

участие в российских и международных семинарах и конференциях. Устроителям мероприятия использование такой формы, как вебинар, позволяет избежать затрат на оплату проезда и проживания спикеров, поскольку докладчик не покидает своего рабочего места (или и вовсе ведёт вещание из дома). Участникам из отдалённых филиалов и регионов вебинар помогает сэкономить не только деньги, но и рабочее время;

- **Просветительские мероприятия для читателей.** Вебинар может привлечь детей и молодёжь, так как они привыкли обитать в Сети. Библиотека может проводить рассказы о книгах и онлайн-встречи с писателями, организовывать виртуальные экскурсии по литературным и памятным местам. В этом случае крайне важно правильно определить целевую аудиторию, выбрать оптимальное время проведения вебинара, провести активную рекламную кампанию на интернет-пространстве — на сайте библиотеки, в её блоге, в социальных сетях. Для молодых этот вид коммуникации очень привлекателен: она протекает в привычной им интернет-среде, можно общаться в чате, пользоваться ником, в любой момент покинуть собрание. Библиотекарям вебинар открывает возможность для творчества. Запись вебинара впоследствии можно использовать неоднократно, выложить на сайте библиотеки;
- **Обучение читателей информационной грамотности** (проведение открытых занятий с рассказами об информационных ресурсах, методах поиска информации и т. д.);
- **Методические совещания.** Актуальны для библиотечных сетей, имеющих широкую сеть филиалов. Кроме того,

проведение совещания в форме вебинара позволяет пригласить для оперативного решения вопросов учредителя (руководителей департаментов и управлений культуры).

Для успешного проведения мероприятия необходимо соблюдать следующие правила коммуникации.

Правила для спикера:

- спикер обязан помнить, что презентация должна содержать минимум текста и максимум визуальных элементов;
- важна чёткая дикция, речь должна быть внятной;
- выступление не должно быть длинным, его продолжительность зависит от вида мероприятия: на методическом семинаре выступление не должно превышать 20 минут, тогда как в ходе занятий на курсах повышения квалификации участники слушают сообщения и выполняют практические задания в течение 3–4-х часов (конечно, с перерывами).

Правила для слушателей:

- обычно слушатели перед тем, как задать вопрос или подключиться к дискуссии, должны просигнализировать о желании высказаться с помощью специальных иконок (например, поднятая рука) или иных средств, после чего организатор вебинара даёт участнику возможность вступить в диалог. Не следует говорить всем одновременно, так как это чревато возникновением помех;
- существуют общие этические нормы переписки в чате; при их несоблюдении организатор или модератор вебинара имеет возможность при необходимости исключить/удалить участника из собрания.

Правила для организатора:

- организатор или модератор вебинара в

начале мероприятия обязан ознакомить участников с правилами общения (можно ли задавать вопросы по ходу сообщения спикера, будут ли презентации докладчиков доступны для скачивания по окончании мероприятия, как отправить голосовое сообщение);

- организатор может инициировать обсуждение в чате и обязан следить за его корректным проведением.

Таким образом, вебинар — это многогранное, эффективное, современное и доступное средство коммуникации, которое позволяет библиотеке вводить новые формы общения с читателями и коллегами. Многие библиотеки начинают использовать эту технологию и обращаются к нам в Академию МУБиНТ для проведения вебинаров на нашей площадке, так как бесплатное программное обеспечение не позволяет реализовать все творческие задумки инициаторов. Видеозаписи проведённых вебинаров вы можете посмотреть на нашем сайте (<http://webinar.mubint.ru>).

С автором можно связаться: bibladm@rambler.ru

Примечания:

- ¹ Существуют другие определения термина коммуникации: <http://ru.wikipedia.org>
- ² Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

О вебинаре как современном способе профессиональной библиотечной коммуникации.

Информационные ресурсы, онлайн-семинары, профессиональные коммуникации

The article is about the webinar as a modern method of professional library communication.

Information resources, online workshops, professional communication

Книги для бездомных

Столичная «Библиотека для бездомных» получила первый приют. Им стал центр социальной адаптации для бездомных департамента социальной защиты Москвы, размещённый на юго-западе столицы, на Новоясеневском проспекте.

Место удалось получить благодаря департаменту социальной защиты Москвы.

«В департаменте нас поддержали и заинтересовались», — рассказал Эльдар Бадырханов, инициатор создания библиотеки. — *Заведующий сектором социальной помощи бездомным гражданам Андрей Пентюхов*

санкционировал приём книг всеми центрами социальной адаптации. Теперь книги, пожертвованные жителями Москвы, точно дойдут до читателей-бездомных».

По словам Бадырханова, вопреки представлению о приютах, этот центр оказался чистым и современным, а администрация центра — дружелюбной и улыбчивой. Стеллажи с книгами разместили в актовом зале. Сотрудники центра пояснили: пополнять библиотеку они будут и сами, ведь многие из них уже делаются литературными пристрастиями с обитателями центра, по-

скольку их подопечные — в основном люди образованные, много читают. Постояльцы были рады новинки и высказали ряд желаний.

Для тех, кто готов и хочет поделиться книгами, вот список нужного центру: произведения Юза Алешковского, Макса Фрая, Яна Амоса Коменского, произведения Высоцкого и о Высоцком, а также книжная серия «Сталкер». Приносить книги можно в центр на Новоясеневском проспекте, д. 1, стр. 3.

С начала проведения акции организаторы собрали более 400 книг.

ТАТЬЯНА ПЛОХОТНИК

Вторая НеКонференция библиотечных блогеров

Размышления участника

Почему-то разговор о НеКонференции-2 даётся мне намного сложнее, чем о НеКонфе-1.1 Возможно, дело в том, что в прошлом году я наблюдала за событием издалека, с огромным любопытством, но несколько отстранённо. Читала публикуемые в интернете материалы, что-то комментировала, что-то для себя записывала на «подумать». И приходящие по ходу мысли сами собой складывались в статью.

Татьяна Михайловна Плохотник, заместитель директора МКУК «ЦГДБ им. А. С. Пушкина», г. Саров Нижегородской области

В ЭТОТ РАЗ ВСЁ НЕ ТАК. Эмоции и впечатления от встречи с Екатеринбургом и коллегами-блогерами накладывают свой отпечаток: за ними я не всегда могу ухватить мысль, сделать вывод... Много — на уровне подсознательных, пока не сформулированных ощущений... Возникли ассоциативные связи, то ведущие к конкретным примерам, то заставляющие чуть ли не удариться в мистику... И всё-таки попробую их изложить.

Город

К Екатеринбургу я вообще не могу применить понятия «нравится-не нравится». Он меня просто поразил. Я никогда не думала, что город (именно он, не люди!) может казаться настолько живым. У меня было ощущение, что он пристально за мной следит, оценивает, время от времени задаёт шокирующие вопросы, заставляет думать над ними и наблюдает за моей реакцией. Я как будто ощущала на себе чей-то взгляд и непроизвольно выпрямлялась, стараясь «держать спинку прямо».

Часто останавливалась на улицах, поражённая увиденным: памятник... тёрке?! Клавиатуре?! Пушкину в... пижаме?! Любопытству?! (Кому могли прийти в голову столь странные идеи?! Но именно эти удивительные памятники, никак не связанные с нашим профессиональным событием, на подсознательном уровне объясняли тот факт, что первый библиотечный блогер появился именно в Екатеринбурге, и что здесь же традиционно проводится НеКонференция библиоблогеров. И, когда обнаружилось, что в городе живёт очень милый

«библиотечный тролль»², это было воспринято как нечто само собой разумеющееся.

Мамарин Георгий (тот самый «БиблиоТроль») совсем не библиотекарь. Он екатеринбургский блогер, который ворвался в твиттер под нашим хэштегом #неконфа2, пока мы «заседали», полные серьёзности, и быстренько накидал провокационно-саркастических твиттов про нас — странных, непонятных, незнакомых ещё ему библиоблогеров. А мы, заметив «не наши» заметки среди «наших», так же быстренько окрестили его «троллем» и «создателем библиотечного фольклора».

Чтобы понять, как изменилась атмосфера НеКонференции из-за «вторжения», надо читать первоисточник, а не пересказывать его, поэтому приведу здесь цитату из поста Георгия Мамарина «Библиотечные блогеры существуют!»:

«Так как-то внезапно сложилось, что пока такой феномен как библиотечные блогеры конферентились на своей “НеКонфа2”, я втёрся к ним в доверие, подбодрил сперва угрюмый хэштег, создал местный фольклор и сам стал их фольклорным элементом. Так что теперь я заслуженный милый тролль библиотечных блогеров (ох уж мне эти симпатичные библиотекариш!!)»

А вот несколько его твиттов:

«Библиотечный блогер мог бы сказать: вчера запостил главу из Гюстава Флобера, а в комментах написали “Молодец! У тебя талант!”»

«Библиотечные блогеры сбиваются в банды и ночами ходят на [библиотечное] дело» (Ох... Автор даже не подозревал о “Библионочи”)

«Библиотечные блогеры настолько суровы, что не френдят друг друга, а читают по RSS»

«Библиотечные блогеры ночами пишут друг другу в Твиттер: “Как прийти в библиотеку?” — и тихо смеются над ретвитами».

«Мы своих не меняем привычек далеко от родимых домов: в рюкзаке моём сало и спички и Тургенева восемь томов»...

«Как имя наше отзовется?»

Для каждого человека Имя имеет особую ценность. Обращение по имени неизменно располагает к собеседнику, вызывает симпатию к нему. Потому что подсознательно даёт нам убеждение, что нас уважают.

Не знаю, как у других, а у меня чудесные тролле-твитты вызывали одновременно полярные ощущения. С одной стороны, они развлекали, восхищали оригинальностью и юмором. С другой, — практически насильно возвращали к странному вопросу, возникшему накануне «НеКонфы»: «Кто мы? Как нас называть?»

Дело в том, что многие активные участники группы «НеКонференция» в Фейсбуке заявили, что вовсе не считают себя блогерами. Кто-то активно осваивает работу в соцсетях, но не ведёт блог, кто-то развивает направление wiki... В общем, библиотекари выбирают разные пути или осваивают сразу все направления, в зависимости от личных симпатий и возможностей. Как-то вдруг стало понятно, что блогерство — **лишь один из вариантов библиотечной работы в интернете**. И каждый вариант имеет свои преимущества и право на существование.

Предположу, что именно этот вопрос мог вызвать чувство некоторой растерянности, если не сказать даже подавленности, которые привели к «звериной серьёзности» (фраза М. В. Ивашиной?) в самом начале «НеКонфы». Возможно, я не права, но именно этот вопрос подвёл меня к таким вот чувствам и ощущениям. Ведь не зря говорят, что Имя имеет мистическую силу. Как же нас называть в таком случае? Как называть «НеКонфу-3», если она состоится?

Предложенное обозначение «Медиаменеджер» мне не нравится — так

можно назвать любого специалиста, не имеющего отношения к нашей профессии. Хочется, чтобы название ассоциировалось с нашей профессиональной деятельностью, связанной с библиотекой. «Библиотекарь 2.0» — название, коннотации которого ориентированы на «технические умения»... Может быть, МедиаБиблиотекарь?..

На «НеКонференции» прозвучала убедительная мысль: по сути, навыки, которые отличают библиоблогеров (пока мы ещё так их называем) — мобильность, креативность, умение работать в интернет-среде, — необходимы любому современному библиотекарю. Может быть, вообще не стоит давать какое-то название?

Возможно, скоро случится так, что упомянутые качества действительно станут нормой в нашей среде. Пока же, присутствуя на «НеКонфе-2», я слушала коллег, общалась с ними — и ощущала удивительную ауру непохожести, которая притягивает, как магнит, явно выделяет их среди многих других... Всё — на уровне ощущений, которые трудно описать словами...

«НеКонференция» становится «Конференцией»?

«Не» в начале названия мероприятия говорит о многом, и прежде всего — о попытке уйти от официального характера встречи, придать ей особое настроение, поставить на своего рода экспромте официальную печать «Одобрено».

Говорят, что «НеКонференция-1» была по тональности гораздо веселее и динамичнее, чем «НеКонференция-2». Эту мысль озвучивали многие, и видно

было, что людей это тревожит, даже расстраивает.

Все два дня «НеКонференции» у меня сохранялась стойкая ассоциация библиоблогерства/блогера с Человеком и стадиями его взросления.

В прошлом году был детско-подростковый возраст — возраст открытий, восторгов от того, чему мы научились, хватания за всё подряд, громкого, но несколько непродуманного заявления своего «Я», отказа от старых авторитетов... В общем, возраст, когда море кажется по колено и ко всем проблемам относишься легко, весело.... легкомысленно.

За год многое изменилось, хотя мало кто из нас ехал на встречу с чётким представлением, «что именно и как». Такой анализ был наиболее точно представлен идейным вдохновителем «НеКонфы» Мариной Вячеславовной Ивашиной: её мысли представлены в инфографике «Блогинг: прорывы и проблемы» (<http://www.slideshare.net/SOBDU/ss-14586475>). Я же схематично запишу лишь ключевые моменты:

Мы вошли в пору юности, когда начинаешь понимать всю силу своих умений и ответственность за них. Мы встали перед необходимостью принятия решений, хотя далеко не все из них приятны. Стало понятно, что пора начинать «официальную» жизнь, документально обосновывать свою деятельность, получать признание руководства на местах и выходить к Читателям. А это уже большая **ответственность**, и её груз намного тяжелее, чем бессонные ночи у компьютера в творческом угаре. Не в этом ли причина несколько иного настроения «НеКонфы-2»?

2011	2012
Главный вопрос: сколько нас?	Главный вопрос: Кто мы? Что мы можем?
Выделяем отдельные черты, отличающие библиоблогера, говорим, что мы инноваторы, «прокладывающие лыжню»	Понимаем, что всё это — обязательные навыки современного библиотекаря
Тема года: « Ура! Я появился! » (описательность в рассказах: я тут живу, пишу, комментирую)	Тема года: « Какой я? » (анализируем разновариантность библиоблогинга, и работы в интернете, изучаем свои «творения»)
Блогерская активность: локальные опросы, лимоб, парад библиотечных блогов... — говорим о себе	Блогерская активность: Общероссийские опросы, «Библиночь», Флешбук, буктрейлеры... Мы начинаем мыслить более глобально, создаём новые библиотечные продукты
Мы заводим странички и аккаунты в различных соцсетях, но ещё не связываем их	«Вяжем библиотечную сеть» в интернете
Мы — субкультура и именно так себя ощущаем	Начинаем осознавать возможности систематизированной работы в интернете и понимаем, что можем/должны стать не «узкой проселочной дорогой», а мейнстримом (центральной трассой) библиотечного дела

О том, что уже «всё серьёзно» говорят ещё несколько фактов:

- на «НеКонфе-2» нас приветствовали директора областных библиотек Екатеринбургa, а это означает уже официальное признание;
- мероприятие изначально планировалось камерное — так, собраться узким кругом, обсудить свои проблемы. В результате на него приехало значительное число участников (не-блогеров), которых отправили их начальники-директора: «*посмотреть, послушать и сделать выводы о возможности такой формы работы в своей библиотеке*»;
- наравне с библиоблогерами участниками «НеКонфы-2» стали и Небиблиотекари — читатели реальные и потенциальные, городские блогеры, соцпартнёры.

«Совсем не библиотекари»...

Опять же по моему личному ощущению — именно участие «Не-библиотекарей» стало главным событием «НеКонфы-2».

Ещё на первой «НеКонфе» звучали отдельные призывы выйти за рамки своего профессионального сообщества, но библиоблогеры как будто их не услышали. Конечно, связующая нас мысленно цепь позволяет держаться на плаву, придаёт уверенности, что единомышленники рядом и всегда протянут руку помощи. Но мы, выстроив эту цепь, отказываемся её разомкнуть, чтобы выйти к людям «другого круга», будь то социальные партнёры или, что особенно важно, Читатели. Мне всегда казалось это странным, ведь вся наша работа должна быть направлена на Читателя. Почему же целевая аудитория большинства профессиональных блогов по-прежнему — библиотекари? Мы создаём блоги и группы **для себя**, друг друга поддерживаем, комментируем, ставим «лайки» и радуемся, как всё это хорошо у нас получается... На мой взгляд, этот путь слишком лёгкий, чтобы быть правильным.

Ни в коем случае не хочу сказать, что этого направления не должно существовать в библиоблогинге. Информационная и методическая помощь нам необходимы не меньше, чем любым другим профессионалам. Но почему многие коллеги даже не пытаются попробовать? Чего боятся? На «НеКонфе-2» прозвучал ответ: «*Чтобы вести блог*

для читателей, строить диалог с читателем в социальных сетях нужно быть... интересным. Важно быть Личностью — это могут единицы.

Но тогда возникает встречный вопрос: а что, для общения с Читателем в реале «*быть интересной личностью*» не требуется? Таким ответом, мы практически подписываемся под тем, что мы «серые мыши»; стоит ли тогда обижаться на стереотипные негативные представления о библиотеке, если мы же сами их формируем?

Мне кажется, что нужно просто взять и попробовать. Разорвать, наконец, свой замкнутый круг, позвать к участию в нашей работе Читателей — реальных и потенциальных, или самим прийти к ним. Кто сказал, что мы должны работать только на своих виртуальных площадках? Имеются уже раскрученные площадки самих читателей. Стоит попросить их высказаться, попытаться познакомиться, посмотреть на себя их глазами и что-то начать менять в себе.

Именно так всё и произошло на «НеКонфе-2». И это огромный шаг вперёд.

То, о чём сказали нам читатели и местные блогеры, не всегда звучало приятно, задевало самолюбие, но... **Всё сказанное справедливо!** Всё стоит того, чтобы сделать себе «зарубки» на будущее и начать меняться.

Из выступления читательницы СОДЮБ Евгении Косыч («Виртуальный образ библиотеки: читательские ожидания»):

«Я спросила своих друзей, и они сказали, что им не интересны библиотечные сайты, они редко туда ходят. Сайтам не хватает динамики.

...Нам хочется узнавать новости, ...Хочется иметь возможность делиться фото и видео, в любой момент получить свободный онлайн-доступ к новым модным изданиям...

...да просто хочется, чтобы было интересно!».

...и ещё хочется видеть в библиотечных блогах грамотную речь, а это редкость»

Алексей Вдовин, агентство «Культурный PR»:

«...Главная задача учреждений культуры — создавать свою информационную вертикаль так, чтобы она не потерялась в информационном болоте, чтобы ваша “кочка” была заметна.

...НУЖНО!!! 1) статья ПОЛЕЗНЫМ для потенциальных читателей, 2) попасть в поле зрения учредителя, 3) статья симпатичным для спонсоров.

А всё возможно, если мы будем затрагивать широкую тематику. Любое информационное сообщение библиотеки должно захватывать как минимум эти три целевые аудитории...

...Вы очень локально понимаете свои целевые аудитории. Судьба библиотеки (так же, как и любого другого учреждения культуры) — это не только те, кто уже ходит к вам, но и те, кто ещё не знает, хочет ли он сюда пойти, или те, до кого по разным причинам не доходят наши рекламные сообщения...

Хочется верить, что библиоблогеры **услышали** всё вышесказанное. И, кажется, поняли главное: дело не в том, что мы плохо ещё владеем новыми технологиями, а в том, что не владеем навыками общения, основой основ обслуживающей сферы. Если бы не поняли, то не было бы «послесловия» — разгоревшегося уже после Неконфы обсуждения этого вопроса в Фейсбуке (<http://www.facebook.com/groups/169569279812005/permalink/286292108139721/>). А понимание проблемы — это значит, что мы уже на полпути к её решению.

С автором можно связаться:
csdb-plohotnik@yandex.ru

¹ См. Плохотник Т. Явление в профессиональной блогосфере. Хроника одного события // Библиотечное дело. — 2012. — №2 — С. 21–25.

² В интернет-терминологии, «тролль» — это человек, который размещает провокационные/саркастические сообщения в форумах на темы, в которых мало разбирается сам. Он не переносит тишины и его цель — раздуть спор, вплоть до раздора, скандала... Для тролля это игра.

³ Марина Вячеславовна Ивашина — заместитель директора Свердловской областной детской библиотеки, идейный вдохновитель и организатор «НеКонференции библиотечных блогеров».

Размышления по итогам II НеКонференции библиотечных блогеров.

Профессия библиотекаря, профессиональные коммуникации, библиотечные блоги

Reflections on the results of II Non-conference of library bloggers.

Librarian profession, professional communication, library blogs

СЛАВА МАТЛИНА, *ответственный редактор журнала «Библиотечное Дело»*

Новое поколение — Новые технологии — Новые проблемы

Комментарий к статье Т. Плохотник

Будучи талантливым аналитиком, Т. Плохотник прицельно выделила наиболее значимые для неё (я убеждена, и для многих коллег) дискуссионные моменты НеКонференции-2, за которыми можно проследить весомые содержательно-смысловые контексты. Возможно, что и другим участникам захочется проанализировать её содержание и итоги, обратив внимание на иные аспекты.

КАК НАЗЫВАТЬ ТЕХ, кто не только ведёт блоги, но и занимается сайтами; активен в различных социальных сетях; развивает вики-технологии; готовит новомодные электронные продукты: буктрейлеры, виртуальные выставки и пр. и пр.? Согласно с нашим автором: точное обозначение не отдельной профессии, но области деятельности, в которой реализует себя библиотекарь, важно не только как фактор самопознания, но и как свидетельство нового статуса библиотеки в глазах общества.

К названиям, наименованиям, обозначениям новое поколение библиотекарей начинает приглядываться особенно внимательно. И не зря: лингвисты утверждают, что у каждого из них имеется свой собственный, не всегда осознаваемый смысл. И в период очевидного — самого крупного — кризиса современной библиотеки, особенно важно разобраться в этих смыслах. Мне уже пришлось указывать на то, что придуманное организаторами первой НеКонфе-

ренции наименование отражало своего рода протест против заформализованности нашей традиционной формы профессиональных контактов — Конференции.¹ С нею связано давно сформировавшееся представление о наскучившем официозе, излишней серьёзности, малой информативности, об отсутствии обратной связи с основным составом участников, а тем более дискуссий.

Как называть библиотекарей, работающих в виртуальном или кибер-пространстве? Один из самых активных блоггеров провозгласил себя «виртуальным библиотекарем». Звучит несколько выпендренно, но главное — непрофессионально, а потому небезобидно. Убеждена, что само это наименование не более чем квази-понятие, или, как бы выразился Ж. Деррида, симулякр. Библиотекарь без библиотеки — подмена понятий. Оно льёт воду на мельницу тех, кто мечтает освободить занятые библиотеками дорогостоящие квадратные метры и разместить на них коммерчески выгодные организации и предприятия.

В настоящей «живой» библиотеке, прежде всего публичной (ПБ), важна атмосфера погружения в культуру (не только книжную). Помимо широко известных функций она сегодня выполняет и множество других социально значимых ролей. Для кого-то она центр коммуникаций, даже площадка для знакомств. Для других — общественное пространство. (Вспомним известную концепцию «третьего места»). А для многих — надёжное укрытие от семейных и прочих невзгод, и даже от террора — уличного, семейного, школьного. На этой роли ПБ настаивают американские коллеги, работающие в мегаполи-

сах. Иное дело, что не все библиотеки, размещённые в реальном пространстве, можно назвать «живыми», но это не повод для тотального отрицания права на существование ПБ как стационарно, на постоянной основе работающего социально-культурного института.

Многие новейшие мобильные формы: подборки книг на автобусных остановках, станциях метро, в открытых рюкзаках книгонош на улицах европейских городов, — мы достаточно условно называем библиотеками. Будучи паллиативной мерой, направленной, прежде всего, на широкое продвижение книги и чтения, это скорее метафора, нежели библиотека в полном смысле этого слова. А смыслы эти (то есть множество её социальных ролей, включая конкретные ситуации обслуживания в разных условиях проживания людей) хорошо бы чётко себе представлять. Так что библиотекарь, применяющий новейшие информационно-коммуникационные технологии, остаётся библиотекарем.

Мне близка позиция Т. Плохотник. Новые технологии меняют инструментарий, приёмы работы, но не профессиональные ценности, среди которых на первом месте стоит предвосхищение ожиданий пользователя, направленность на Человека. Можно назвать это положение, если угодно, антропоцентристским, гуманистическим подходом, о котором пишут сегодня А. В. Соколов, С. А. Басов и другие методологи, поэтому вряд ли целесообразно выделять особую «медиа-библиотекаря». Получается, что в соответствии с поименованием он и книгу-то печатную в руки брать не должен, а в ближайшем будущем, по ▶

мере развития электронных технологий, скорее всего, и не захочет.

Как свидетельствует дискуссия, о которой упоминает Т. Плохотник, коллег волнуют многие вопросы, поднятые НеКонференцией. В частности, состояние профессиональных коммуникаций, включая содержание наших отраслевых журналов. Тема эта не только сверхактуальна, но и обширна. Участники дискуссии в Фейсбуке так или иначе затрагивают важную часть данной темы — форматы и жанры наших профессиональных встреч.

В том, что их нужно менять, или, по крайней мере, обновлять, убеждены многие. В этом году энтузиасты-организаторы НеКонференции-2 (низкий им поклон — в первую очередь, взвалившей на себя тяжёлую ношу Марине Вячеславовне Ивашиной), внесли в придуманную ими форму новые, игровые элементы. Например, устроили интеллектуальную дуэль двух блогеров. В конечном итоге умно и талантливо проведённая Т. Плохотник и Е. Ефимовой «дуэль» превратилось в костюмированное познавательное-обучающее шоу. Умело направляемые шоуменами, коллеги вслух размышляли о сущности и формах библиотечной деятельности в виртуальном пространстве.

НеКонференция-2 также включала вебинар. Хороший признак: вебинары в уходящем году уже не вызвали прежнего ажиотажа. Они стали **привычным** явлением профессиональной жизни и воспринимаются как современный удобный формат диалоговых коммуникаций людей, проживающих в разных регионах страны.²

И, конечно же, частью разных форматов наших больших и малых «сборов» становится присутствие «внешних» экспертов. Я имею в виду не только тенденцию последних лет, когда организаторы библиотечных встреч регулярно приглашают крупных учёных: политологов, социологов, психологов, что само по себе замечательно. Но для библиотекарей, в первую очередь работающей в виртуальном пространстве молодёжи, не менее важно услышать представителей читательских сообществ, а также активных пользователей интернета, даже не относящих себя к читателям. Их оценка позволяет библиотекарям увидеть себя со стороны, обратить внимание на глав-

ные (на наш «замыленный» профессиональный взгляд будто бы не слишком значимые) элементы работы. Не случайно Т. Плохотник выделила эту чрезвычайно значимую составляющую сегодняшних профессиональных встреч.

Откуда тревоги и сомнения?

Словом, «*всё, о чём мечталось, уже сбылось*» (Л. Мартынов). НеКонференция-2 **состоялась** как одно из важных **событий** нашей профессиональной жизни. Но откуда чувство неудовлетворённости, о котором пишет Т. Плохотник? Мне кажется, налицо ряд причин. Первая — чисто психологического характера. После успеха первого «большого сбора» всегда ждёшь как минимум более весомых результатов. Так называемый эффект завышенных ожиданий. В этом смысле НеКонференция под вторым номером изначально была уязвима.

О другой причине справедливо размышляет аналитик нашего журнала: это период взросления, более серьёзное, чем год назад, осмысление проблемы. Участники второй встречи неизбежно должны были перейти к обсуждению нерешённых задач — а их оказалось, как и прежде, великое множество, и понятное дело, они не могли быть решены в течение календарного года.³

Более того, Т. Плохотник и участники упомянутой дискуссии дают понять: неудовлетворённость во многом обусловлена давними болевыми точками библиотечного обслуживания. Блогеры, которые являются представителями нового поколения библиотекарей, в массовом порядке столкнулись с ними впервые — теперь уже при освоении виртуального пространства. Имеются в виду такие проблемы, как неумение наладить диалог с читателями, отсутствие коммуникативной культуры, работа «на себя», верность устаревшим профессиональным ритуалам, когда мы сами решаем, какой быть библиотеке, не интересуясь представлениями о ней тех, для кого она существует. Потому-то столь позитивно оценили участники НеКонференции-2 нелюбимые высказывания о нашей работе приглашённых «внешних» экспертов. Опыт автора статьи, работающей в Саровской ЦГДБ им. А. С. Пушкина, где функционируют два ярких блога, адресованные один —

подросткам, другой — читателям-педагогам, убеждает, что наладить упоминаемый диалог можно с одинаковым успехом и в эмпирическом, и в виртуальном пространстве. Это взаимосвязанные стороны работы. Очевидно, что важнейшее условие эффективности такого диалога — личностные особенности библиотекаря, его общая и профессиональная, в том числе коммуникативная культура.

Элементарным навыкам общения, азам коммуникативной культуры можно научиться — этому посвящена обширная литература, в частности работы С. А. Езовой, профессора ВСГАКИ; многочисленные тренинги, организуемые во многих библиотеках. Научить сотрудника быть Личностью — невозможно. Скорее, речь должна идти о прицельном профессиональном отборе при приёме на работу, но все мы знаем, сколь сегодня нереален такой отбор.

Примирить «отцов и детей»?

За размышлениями о НеКонференции-2 автора статьи и участников дискуссии в Фейсбуке кроется вопрос, который мы стыдливо обходим. Время от времени он возникает вновь — чаще всего в латентной форме. Я имею в виду **конфликт библиотечных поколений**. Его нельзя назвать сугубо антагонистическим: в конкретных ситуациях и при принятии соответствующих мер он конструктивно решаем, хотя порождающие его объективные факторы остаются. Разлом проходит не по возрастной границе (хотя и это обстоятельство немало значит), скорее можно говорить о принципиальном несовпадении в оценках сегодняшней социально-культурной ситуации, в понимании неотложных задач, о желании изменить жизнь вокруг себя.

Именно блогерам — а это не только недавние выпускники вузов, но и представители других возрастных групп — суждено было впервые столкнуться с откровенным неприятием в своих библиотеках не столько новых технологий, сколько обусловленных ими непривычных форматов деятельности. На это обстоятельство наложились и другие факторы: резко изменившаяся социально-культурная ситуация; массовый исход из библиотек традиционного читательского контингента, особенно молодёжи; утрата привычных содержательных

ориентиров, которая обусловлена прежде всего распадом научных школ и системы методической помощи. Можно вспомнить и об отсутствии во многих библиотеках возможностей для кадрового роста молодёжи, когда руководящие должности, особенно начальников среднего звена (а это самая мобильная часть управленческого персонала) десятилетиями заняты одними и теми же людьми, пусть даже замечательными профессионалами.

Иногда этот конфликт выплескивается наружу, например, в социальные сети. Известная блогер в своём посте описала ситуацию, сложившуюся в одной из библиотек. Директор явочным порядком запретила молодой коллеге в рабочее время заниматься сайтом и блоггом — и вообще представлять библиотеку в виртуальном пространстве. Как следовало из контекста, причиной запрета было отнюдь не качество информационных продуктов. Скорей всего, в связи с нападками на интернет и последующими запретительными законами ретивая начальница решила «перестраховаться».

Есть и другая стороны вопроса. Даже поверхностный просмотр библиотечных сайтов, блогов и постов в социальной сети позволяет увидеть ощутимую разницу между сотрудниками, активно работающими в виртуальном пространстве, уровнем их профессионализма. Те, у кого имеется опыт обслуживания читателей в так называемой традиционной библиотеке, мыслят иначе — глубже, затрагивая весь спектр социально-культурных проблем, в центре которых сегодня оказалась ПБ. Именно они и составили основной контингент участников НеКонференции-2. Именно из их рефлексии сегодня прорастают интересные идеи преобразования ПБ.

Коллеги, за плечами которых такого опыта нет, многое упрощают. Для них реальная библиотека с её многочисленными жизненными ситуациями — достаточно абстрактное понятие. По своим воззрениям они близки к молодым читателям-участникам публичных дискуссий о «ненужной людям библиотеке и смерти бумажной книги». И те и другие искренне убеждены во всемогуществе интернета, гуманитарную составляющую библиотечного дела заменяют фетишизацией информационно-коммуникационных технологий, а знание иденти-

фицируют с информацией. Находясь на входе безразмерного информационного потока, они забывают об одной из важнейших профессиональных заповедей библиотекаря: отборе и оценке информации. Не отсюда ли слабые эффекты «на выходе»?

И всё же смена поколений библиотечарей стала реальностью. Одним из её индикаторов можно считать **особую стилистику профессиональных молодёжных встреч**, или как порой иронично их называют участники, «тусовок». Помимо НеКонференции-2, мне повезло участвовать в нескольких форумах. Это организованная Ставропольской областной библиотекой для детей и юношества IX «Школа молодых специалистов»; XII Международная конференция «Через библиотеки к будущему», проведённая Краснодарской краевой юношеской библиотекой имени И. Ф. Вараввы. Наконец, я присутствовала на II Конвенте, осуществленном Российской государственной библиотекой для молодёжи. В последние два года он также встроился в линейку регулярно организуемых молодёжных профессиональных встреч.⁴

Организаторами их не случайно выступают **библиотеки, обслуживающие детей и юношество**, а участниками — в первую очередь **молодые специалисты**. Свидетельствую: молодёжные встречи резко контрастируют с традиционными форматами профессиональных коммуникаций, где по-прежнему преобладают дежурные доклады чиновников и руководителей библиотек (и куда реже — непосредственных исполнителей проектов). Молодёжь отдаёт предпочтение интерактивным формам взаимодействия с публикой, например, опробует такой динамичный формат как печка-куча. Здесь тщательно отбирают «внешних» экспертов, включая молодых читателей, обладающих способностью доказательно и в увлекательной форме донести свою позицию до аудитории. На таких встречах можно познакомиться с новыми, порой совсем юными библиотечарями, безбоязненно представляющими свои идеи и проекты. Главное же отличие — в атмосфере взаимного интереса друг к другу, радости, в эмоциональных диалогах зала с выступающими. Для меня, принадлежащей к старшему поколе-

нию, эти встречи становятся средством эмоциональной подпитки, инъекцией социального оптимизма.

Как смягчить остроту конфликта поколений в библиотеках — не знаю, она слишком болезненна.⁵ Безусловно, одним махом, тем более за счёт так называемой «оптимизации», когда механически сокращают людей пенсионного возраста — независимо от их компетенций и вклада в развитие библиотеки, проблему не решить. Считаю такой подход безнравственным и вредящим библиотечному делу. (Проблему преемственности, наследования профессиональных традиций выношу за скобки.) Но и замалчивать сложившуюся ситуацию более нельзя.

Отсюда постоянно звучащий на молодёжных встречах рефрен — наряду с постепенным обновлением кадров необходимо повышать уровень общей культуры и профессиональных знаний сотрудников, в том числе и за счёт поиска новых подходов к профессиональным коммуникациям. И, бесспорно, выносить на публичное обсуждение нерешённые вопросы: проговаривать их; выявлять лакуны; дискутировать — между собой и с представителями читательского и вовсе не читающего сообществ. Эти задачи и были поставлены во главу угла НеКонференции-2. Она сумела их достойно выполнить в той мере, какая возможна в условиях конкретного форума. Будем ждать следующего форума — и готовиться к нему.

С автором можно связаться:
matlina@mail.ru

¹ Матлина С. Эта удивительная НеКонференция: новый формат [Преамбула к анализу «НеКонференции библиотечных блогеров»] / С. Матлина // Библиотечное Дело. — 2012. — №2. — С. 18–20.

² Плохотник Т. О вебинарах замолвите слово / Т. Плохотник // Библиотечное дело. — 2012. — №11. — С. 28–33; Соколова Ю. Вебинар как средство коммуникации для библиотек. / Ю. Соколова // Библиотечное дело. — 2012. — №22. — С. 28–29.

³ См., например, беседу с известными блогерами в журнале «Университетская книга». — 2012. — №6.

⁴ См. статью М. Захаренко в данном номере журнала.

⁵ Проблема поиска компромисса «отцов и детей», рассматриваемая как важная сторона управления персоналом, организации менеджмента, наиболее глубоко рассмотрена в ставшей классической работе А. И. Пригожина «Нововведения: стимулы и препятствия». — М.: Политиздат. 1989. — 270 с.

ЮЛИЯ ТУРКИНА

Внимание: нестандарт!

Распахнутые “окна творчества”

Маленький читатель чутко реагирует на необычные формы работы — это правило ещё раз подтвердилось на межрегиональной конференции детских библиотекарей в Ярославле.

Юлия Борисовна Туркина, главный библиотекарь научно-методического отдела ГУК Ярославской области «Областная детская библиотека имени И. А. Крылова»

ЕЖЕГОДНЫЙ Ярославский форум, традиционно организуемой областной детской библиотекой им. И. А. Крылова в ноябре, собрал более шестидесяти представителей детских библиотек из 17 районов Ярославской области, Ярославля, а также гостей из Липецка, Иванова, Архангельска, Вологды, Костромы, Рязани.

Тема конференции была заявлена организаторами так: «Детская библиотека в свете глобальных общественных перемен». В последние годы библиотеки переместились на передний фронт борьбы за сохранение важнейших человеческих ценностей. Об этом во вступительном докладе говорила Е. В. Красулина, заместитель директора областной детской библиотеки им. Крылова: *«Сегодня библиотеки должны создать комфортную, безопасную и развивающую среду, где дети могут общаться, читать, смотреть, думать, заниматься и играть... Если библиотечное пространство вызывает удивление и вдохновение, дети хотят находиться в нём».*

Требования к работе библиотекаря резко возросли, это ощутили все присутствующие на конференции; то и дело звучало в речах выступавших звучало: изменения происходят каждый день, жизнь ускоряется и усложняется, библиотеки, принимающие детей, просто обязаны перестраивать свою работу, иногда даже революционными для себя способами.

Акцию «День рождения в библиотеке» стали проводить костромичи. Да, это платная услуга, но цена на неё ниже, чем в кафе или платных детских центрах, а колоссальная методическая база и опыт позволяют сделать праздник на-

столько ярким, что именинники чуть не плачут, не желая уходить из читального зала. Интересно, что за праздничным столом дети проводят буквально минуты, настолько их увлекают «умные» игры и конкурсы (Доклад И.Б. Скрипицыной, ОГБУК «Костромская областная детская библиотека им. Гайдара»).

Пять разновозрастных семейных и детских клубов — «изюминка» Липецкой библиотеки. С полуторагодовальми, например, здороваются Кот Федот (это называется «цапки-царапки»). Под присмотром кукол малыши учатся словообразованию, конструированию, развивают речь и мелкую моторику, и конечно, читают книжки. Эти услуги библиотека предоставляет платно, зато родители понимают, что отдают деньги настоящим специалистам (Доклад Г. В. Соболевой, ОБУК «Липецкая областная детская библиотека»).

Библиотеки не боятся экспериментировать, а уникальная, возвышенная и дружелюбная атмосфера окружения книг работает на успех самых неожиданных акций.

Феерическая «Библионочь» в Иванове сдружила наших коллег с молодёжными объединениями, и в планах библиотечных мероприятий появились флеш-мобы, поэтические вечера, регулярные обсуждения книг, работа клуба настольных игр и даже Хэллоин с обедом из «страшных» блюд и фантастическими масками. Студенты художественного училища с гордостью устраивают в отделе искусства персональные выставки живописи. Отдел иностранной литературы с помощью департамента образования организовал однодневное обучение для учителей (с получением сертификата),

представил педагогам весь спектр своих возможностей и получил заинтересованных и активных партнёров в школах (доклад И. В. Чельшевой, отдел детства ГУК «Ивановской областной библиотеки для детей и юношества»).

Интересно, что использование самых продвинутых технологий вовсе не гарантирует стопроцентного успеха, совпадения с интересами читательской аудитории. Важно, чтобы мощные электронные инструменты использовались в библиотечном деле тонко и точно. В Ярославле придумали городской электронный форум «Reader-клип» для Нелюбителей чтения», подкрепили его рекламой на телеэкранах в маршрутках. В результате многие подростки заинтересовались нестандартно представленными книгами и пришли за ними в библиотеку, а потом с удовольствием участвовали в интернет-голосовании за цитаты, отобранные их же сверстниками (Доклад Л. А. Савельевой, ЦДБ им. Ярослава Мудрого, Ярославль). Маленькие жители Углича с радостью отвечали на вопросы электронной викторины, задаваемые самим Корнеем Ивановичем Чуковским. Архивные записи голоса писателя были удачно встроены в мультимедийную презентацию (доклад О. Г. Рыхлицкой, детская библиотека-филиал МУК «ЦБС Угличского муниципального района Ярославской области»).

Сельские библиотеки, до которых достижения компьютерной цивилизации иногда вообще не доходят, поразительным образом разворачивают ситуацию в плюс — и для себя, и для читателя. В детской библиотеке отдалённого села Брейтово есть особо любимое читателями «Чудо-дерево» — упавшая во дворе библиотеки во время бури большая берёзовая ветка теперь регулярно обрастает то ответами, то вопросами, то отзывами. Итоги традиционного, «бумажного» анкетирования, проведённого в рамках акции «За читающую Россию», библиотека смогла продемонстрировать в виде общестатистического «Автопортрета нашего читателя», с которым теперь азартно сравнивают себя приходящие школьники (Доклад Е. Н. Смирновой, детская библиотека МУК Брейтовская ЦБС, Ярославская область).

Практически все своё свободное время дети села Пружинино под Гаврилов-Ямом проводят в единственном культур-

ном центре — библиотеке, где работает один единственный сотрудник. Библиотекарь придумывает для них «выставки-чемоданы» и конкурсы рисунка на камне, проводит «Праздник Пушкина» для всех возрастов, путешествует вместе со школьниками на велосипедах по родному краю, на привалах ведёт беседы обо всем на свете — и, разумеется, о любимых книжках (доклад Л. В. Панченко, Пружинский филиал МБУК «Гаврилов-Ямская МЦРБ» Ярославской области).

В «Окна творчества» превратились оконные проёмы Угличской библиотеки семейного чтения после конкурса «Лето — это маленькая жизнь». Возле этой уличной галереи детских рисунков прохожие останавливались, любовались, а потом заходили в библиотеку и записывались (доклад О. Г. Рыхлицкой, детская библиотека-филиал МУК «ЦБС Угличского муниципального района Ярославской области»).

Оказывается, советские технические достижения также могут быть с восторгом восприняты и искушёнными детьми века XXI. Например, в дни «Недели исторической книги», посвящённой событиям 1812 года, переславские специалисты не без опаски начали показывать младшим школьникам чудом не списанные из фонда диафильмы. Эффект от демонстрации слайд-шоу образца 1970-х годов превзошёл ожидания (доклад Т. Ю. Пыряевой, детская библиотека им. Пришвина, г. Переславль-Залесский. Об успешном участии команды читателей ДБ им. Пришвина в финале общероссийской культурно-образовательной викторины «Дорогами 1812 года» можно прочитать в журнале «Юный краевед», №5, 2012 г). В Рыбинске библиотеки вышли в городские дворы с играми, турнирами, мастер-классами, выставками-развалами. Эти летние вечерние программы проекта «Мой двор — моя команда» помогли вести молодые волонтеры, поэтому откликнулись и дети, и подростки (Н. П. Передбогова, центральная детская библиотека ЦБС Рыбинска Ярославской области).

Краеведческие интерактивные программы в библиотеке им. Ярослава Мудрого доказывают: когда школьники берут в руки гусиное перо, мастерят из бересты, работают серпом или пробуют травяные лепёшки, которыми питались их сверстники в годы войны, возникает

ощущение связи времен, и это ощущение ведёт детей к книжным полкам (С. В. Логунова, визит-центр ЦДБ им. Ярослава Мудрого, г. Ярославль).

Сетования на скудное финансирование остаются на подобных форумах за кадром, но не потому, что эти проблемы решены — просто культурологи и гуманитарии очень хорошо знают, что главное в их работе невозможно ни оценить, ни заменить деньгами. Показательно, что в своих анкетах участники конференции одним из самых удачных и полезных назвали выступление Анны Макуриной «Сказка в детской больнице» (Архангельская областная детская библиотека им. А. П. Гайдара). Методисты и педагоги обучили молодых волонтеров выразительному чтению и азам актерского мастерства, помогли подобрать книжки. Подготовленные добровольцы пошли в детские больницы. На конференции показали видеозаписи визитов. У ослабленных, заторможенных малышей и подростков начинают светиться глаза, а самый простой реквизит (изображающий дорожку шарф, пластилиновые фигурки, бумажные шляпы) помогает создавать трогательные спектакли, где перевоплощаются все — и больные дети, и их родители, и даже медики. Кстати, наиболее подходящими авторами для таких визитов оказались Сергей Козлов и Наталья Абрамцева.

И ещё некоторые выводы, сделанные по итогам конференции.

Библиотеки, которым удалось стать центрами притяжения для маленьких читателей, как правило, помнят: никакие технологии не заменят человеческого общения. И продолжают учиться и развиваться, осознавая, что сегодняшний сотрудник детской библиотеки должен быть своему быстро растущему читателю интересен ещё и как личность.

С автором можно связаться:
juwork@yandex.ru

О Ежегодном Ярославском форуме, организованном областной детской библиотекой им. Крылова.

Библиотечные конференции, детские библиотеки, профессиональные коммуникации

The article is about the annual Yaroslavl forum, organized by the Krylov Regional Children's Library Conference, children's libraries, professional communication

МАРИЯ ДАЛЕЦКАЯ

Сайт методического отдела: НОВЫЕ ПОДХОДЫ к решению давних проблем

Сайты библиотек давно стали явлением привычным. Никого не удивляют блоги и библиотечные представительства в социальных сетях. Другое дело — сайт отдельного подразделения библиотеки...

ОТВАЖИТЬСЯ НА СОЗДАНИЕ сайта методического отдела было не просто. Казалось бы, слишком много «против». Во-первых, уже существовал официальный сайт библиотеки, следовательно, требовалось тщательно продумать концепцию вновь создаваемого ресурса, постоянно пополнять его новыми материалами. Во-вторых, самостоятельный сайт — это не социальная сеть, для его создания и ведения необходимо иметь некоторое представление о сайтостроении, осваивать которое в перенасыщенной событиями жизни методического отдела некому. Одним словом, хлопот действительно много.

Нашему сайту (<http://gaidarovka-metod.ru>) всего около полутора лет. Срок, как нам кажется, ещё не достаточный для того, чтобы давать серьёзную сеобъемлющую оценку его деятельности. Мы можем лишь поделиться размышлениями о деятельности сайта — и надеемся, что наш опыт пригодится тем, кто захочет создать библиотечный интернет-ресурс.

Как только сайт начал функционировать, мы поняли, что дело того стоило. Прежде всего, он изменил мышление сотрудников нашего отдела: то, что раньше представлялось невозможным, вдруг стало легко осуществляться, темы и материалы начали преобразовываться и дополняться деталями «в расчёте на интернет», стали появляться новые идеи, а идеи прежние обретали неожиданное продолжение.

Вдохновением и стимулом для создания автономного сайта методического отдела послужило осознание того, на-

сколько перегружена наша жизнь. Дел всё больше, а времени всё меньше. В такой ситуации усиление виртуализации идёт библиотеке на пользу: оно позволяет держать руку на пульсе событий; не возникает ощущение, что количество событий обгоняет нашу способность на них реагировать.

Чем конкретно полезен наш сайт с точки зрения профессиональных коммуникаций? Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим некоторые функции сайта методического отдела библиотеки.

Информационно-коммуникативная функция — первая и самая очевидная. Создавая сайт, мы стремились наладить обмен информацией между заинтересованными пользователями. Он позволяет быстро связаться с кем-то из методистов, получить нужную информацию, скачать интересующие методические материалы, познакомиться с видеoversией наших семинаров, узнать, что интересного в рамках определённой методической темы происходит в библиотеках города, узнать о наших проектах и особенностях работы. Каждый методист отдела имеет возможность придумать и обустроить собственную рубрику на сайте, вести её сообразно своим потребностям.

Коммуникативные возможности сайта также проявилась очень быстро. Мы считаем, что важно общение не только с коллегами, но и с каждым, кому необходима наша информация.

* В основу статьи положено выступление на вебинаре, состоявшемся в рамках межрегионального семинара «Профессиональные коммуникации как ресурс развития современной библиотеки» (Тверь, ноябрь 2012 г.)

Мария Эдуардовна Далецкая,
заведующая сектором методического
отдела ЦГДБ им. А. П. Гайдара,
Москва

Каждый методист знает, сколь много времени и сил занимают **организационные аспекты методической работы**. Имея возможность собирать интересных людей, устраивать лекции, семинары и круглые столы с привлечением писателей и художников, деятелей, влияющих на развитие детской литературы, методисты стараются как можно более полно сохранить и задокументировать проводимые мероприятия. Понимая уникальность выступлений многих наших гостей, уникальность того опыта, которым они готовы поделиться, мы знакомим с ними наших пользователей: коллег, читателей, родителей, педагогов. За прошедший год в отделе сложилась традиция: готовить отчёты обо всех мероприятиях по повышению квалификации, а также о других встречах, дополняя тексты видеозаписями выступлений. Помимо этого, посетители сайта получают возможность ознакомиться с полнотекстовыми документами — пособиями и разработками полезными в методической и библиотечной работе. Это или разработки сотрудников нашего методического отдела или материалы сотрудников других библиотек, публикуемые с согласия авторов.

Являясь виртуальным зеркалом отдела, сайт способствует реализации **обучающей функции** методической деятельности. С разной степенью полноты он отражает особенности методики обслуживания, отбора литературы, учит анализировать продвигаемую литературу, помогает консультировать библиотекарей, предлагает образцы для подражания, наконец, играет роль в организации учебного процесса. В Москве насчитывается 174 специализированные детские библиотеки, к тому же существуют библиотеки семейного чтения, детские отделения при библиотеках для взрослых. С помощью сайта мы расширяем границы общения.

Работа с сайтом позволила по-иному взглянуть и на общекультурные аспекты работы отдела. Имеется в виду контроль не только за техническими деталями, например, редакторской правкой текста, но прежде всего за качеством материалов. Будучи своего рода идеологами библиотечной работы с детьми в столице, задавая тон, наши методисты призваны делать акцент на содержательной стороне материалов — их актуальности и новизне, логике обоснова-

ния, отражению самых значимых аспектов современной социально-культурной деятельности.

Даже наш не слишком большой опыт показывает, что сайт способен играть роль **летописи работы и жизни отдела**. Эта функция воплощается в жизнь практически с самого первого дня существования сайта, чему способствует принцип его максимальной открытости. Кроме профессиональной информации, сотрудники иногда делятся сюжетами из повседневной жизни методиста, стараясь это делать по возможности с юмором. Это позволяет расширить представления библиотекарей о содержании и приёмах методической работы. Библиотеки в последние годы начали опровергать стереотипный образ «пыльной тётеньки в очках», но это касается главным образом отделов обслуживания, читальных залов библиотек. О методической работе пользователям библиотеки, скорее всего, известно гораздо меньше, возможно даже — не известно ничего. Таким образом, одной из своих задач мы видим создание привлекательного образа методической работы, отход от шаблонного восприятия коллег.

Освоение важной для отдела функции **методического контроля**, осуществляемой с помощью сайта, только начинается. Здесь важен поиск оптимальных решений и способов. Будучи методическим центром для детских библиотек города, целесообразно осуществлять такого рода контроль нестандартно, неформально, ориентируясь не на «проверки», как когда-то, но на информационное взаимодействие и взаимодоверие. Один из самых простых и естественных способов, предлагаемых нашим технологичным временем, — использование кнопок социальных сетей. Эти кнопки позволяют оценить не только уровень востребованности того или иного документа, но и умение библиотекарей пользоваться сетевыми ресурсами, а также указывают, какие платформы пользуются у библиотекарей (и, может быть, педагогов) наибольшей популярностью.

Архивная функция сайта обратила на себя наше внимание не так давно, что вполне объяснимо: чтобы сложился архив, должно накопиться довольно большое количество документов. Какие-то материалы теряют актуальность и убираются в архив служебного пользования, но подавляющее большинство остаётся открытым для всеобщего обозрения и использования. Статистика посещений сайта свидетельствует о том, что востребованным может оказаться любой материал, независимо от календаря литературных и памятных дат. Всего за полтора года мы опубликовали около 600 материалов различного характера и содержания.

Почему сайт, а не блог?

Возможно, у кого-то возникнет вопрос: почему все вышеназванные задачи мы возложили на сайт, а не на блог, управление которым гораздо проще, чем управление сайтом?

Тому есть несколько причин.

Прежде всего, имея опыт работы и с блогом, и с сайтом, мы убедились, что блог по своим возможностям не может сравниться с сайтом. Блог, даже корпоративный, предусматривает большую индивидуальность, возможно, некоторую субъективность, в то время как грамотно организованный сайт — это коллективное масштабное творчество, подкреплённое солидным хостингом. При работе, нацеленной на столичный регион, форма сайта оказывается пока предпочтительной. Понятие «сайт» лучше воспринимается; вероятно, оно выглядит более авторитетным для большинства библиотечных пользователей. Также стоит помнить и о том, что в некоторых заведениях доступ к блогам и социальным сетям может блокироваться.

У сайта методического отдела имеется своя специфика. Деятельность отдела на библиотечном сайте трудно отразить во всей полноте, формат официального представительства этого не предусматривает. Методическому коллективу необходимо иметь нечто вроде «рабочего кабинета» в интернете, только тогда он сможет полноценно выполнять возложенные на него функции в современном информационно-коммуникативном пространстве.

Сайт позволяет использовать большее пространство для физического

размещения материалов, предоставить такой важный инструмент обратной связи, как комментирование материалов, что всегда считалось одним из существенных коммуникативных преимуществ блога перед сайтом.

Возможно, в работе с сайтом мы совершили некоторые ошибки. Главным образом, это связано с тем, что у нас почти нет возможности использовать чей-то опыт: сайты методических отделов пока почти отсутствуют в нашей библиотечной практике.

Оправдывается ли деятельность сайта методического отдела?

Наверное, наиболее красноречивым ответом будут цифры.

За 14 месяцев (с момента начала учёта статистики и на момент написания статьи) мы имеем свыше 145 700 просмотров наших материалов, 86 500 посещений и 68 000 посетителей.

Изучая статистику, мы заметили ещё одну любопытную деталь. Предсказуемо, что количество мужчин в несколько раз меньше количества женщин, посещающих сайт (19,8% и 80,2% соответственно). А вот статистика по возрастам приятно удивила. Реже всего нас посещали пользователи 35–44 лет (чуть меньше 16% всех посетителей), а ещё четыре возрастные группы (от «меньше 18» до «45 и старше») составляют примерно по 20% от общего количества посетителей. Есть над чем подумать. Но, безусловно, радует тот факт, что сайт востребован у представителей разных возрастных групп.

Есть и другие коммуникативные и информационные свойства сайта, те, что лежат больше в области практики и творческого порыва. Главный библиотекарь ЦГДБ Татьяна Валерьевна Руди-

шина во время вебинара, прошедшего в рамках семинара, назвала сайт методического отдела местом, где рождаются и продвигаются проекты. Совсем небольшие, такие, как летняя «затея», ставшая впоследствии красивым коротким фильмом. наши иллюстративные «Летние букеты» — работы художников разных времён и народов, которые мы выставляли на сайт, ежедневно меняя их на протяжении всего лета. Или другой уже полномасштабный проект межрегионального значения — передвижная фотовыставка «Люди детской литературы».

Коммуникации не всегда носят официальный характер. В жизни любого профессионального сообщества есть приятные моменты: поблагодарить коллег, поздравить их с праздником. Мы также стараемся придумывать способы сочетать реальное общение с виртуальным, в том числе компенсировать сложности организации «живых» контактов в небольшом по размеру пространстве отдела. Так появилась на свет рубрика «Дары волхвов»: хотелось визуализировать привозимые из командировок интересные материалы, для демонстрации которых пришлось бы выделить дополнительный выставочный стеллаж. Ну и конечно, эта рубрика дала нам возможность ещё раз выразить благодарность коллегам за их профессиональные и методические подарки нашей библиотеке.

Ещё один фактор влияния сайта на коллективное сознание отдела, — рубрика «Методист читающий». Она стимулирует чтение сотрудников отдела и наших коллег. Один из материалов из этой рубрики — размышления о книге А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» находится в десятке наиболее популярных материалов сайта (7-е место, 3870 просмотров).

Ко всем прочим достоинствам, сайт облегчает технические стороны профессионального общения в методической среде. Количество отпечатанных экземпляров методических брошюр, списков, различных разработок уменьшилось за счёт того, что все эти материалы выкладываются в открытом доступе на сайте.

По словам Т. В. Рудишиной, одного из самых известных детских методистов столицы, «сайт открыл второе дыхание в сложившемся организме методического отдела (опытного, стабильного, творческого, но довольно консервативного)». Эта психологическая перемена очень важна, ведь внешние коммуникации любого профессионального сообщества очень чувствительны к внутреннему его состоянию.

С автором можно связаться:
v-pereplete@yandex.ru

О создании библиотечного сайта как одной из форм профессиональной коммуникации.

Профессия библиотекаря, методическая работа, информационные ресурсы

The article is about creating library website as a form of professional communication.

Librarian profession, methodical work, information resources

Медицинская онлайн-библиотека

Новый ресурс трудно переоценить: в интернете множество публикаций на медицинские темы, но отобрать значимые материалы от малограмотных и рекламных текстов не так-то просто.

«Воспользоваться электронной медицинской библиотекой могут не только врачи или студенты медицинских вузов, но и любой пользователь. Для доступа к ресурсу необходимо лишь пройти регистрацию», — говорит Роман Ивакин, директор Департамента информационных технологий и связи Минздрава России.

Федеральная электронная медицинская библиотека создана Минздравом России совместно с Первым московским государственным медицинским университетом им. И. М. Сеченова. Он располагает уникальной коллекцией научных изданий по медицине и здравоохранению, которая и стала основой для формирования электронной библиотеки. Кроме того, в вузе действует один из лучших в России центров разработки и внедрения информационных библиотечных технологий. Работа по переводу изданий, диссертаций и би-

блиографий в электронный вид трудоёмка, поэтому специалисты Минздрава совместно с представителями университета определили, какие издания следует оцифровать в первую очередь. Это учебная литература, диссертации, уникальные издания, в том числе самая первая книга по медицине, изданная в России.

Библиотека будет пополняться, кроме того, предполагается объединить её базы данных с территориальными ресурсами, в том числе ресурсами региональных медицинских вузов.

Библиотечная КОММУНИКАЦИЯ

В контексте места и роли библиотек в информационном обществе

КОММУНИКАЦИЯ (от лат. *communico* — делаю общим, связываю, общаюсь) — смысловой аспект социального взаимодействия. Поскольку всякое индивидуальное **действие** осуществляется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми, оно включает (наряду с физическим) коммуникативный аспект.¹ На наш взгляд, общение, то есть **коммуникация** — сложный и многоплановый термин, являющийся не классическим понятием, а системой связанных между собой понятий во всём многообразии их возможных прочтений. Так, коммуникация неразрывно связана с обществом и является непосредственным средством удовлетворения его потребностей. Прежде всего, это нужды социально-прагматического характера: потребность в информационной доле как залого возможности удовлетворения насущных проблем (еда, одежда, кров и т. п.). Обозначенную связь можно проследить через родство таких понятий как «общество», «общность», «общение», связанных единым корнем, свидетельствующим не только об общей платформе словообразования, но и кровном родстве, тесной взаимосвязи и взаимопроникновении этих явлений.²

Естественно, что такая тесная взаимосвязь приводит к нестабильной динамике коммуникации как системы: развитие социума оказывает на неё непосредственное влияние, ускоряя (технологизация всех сфер информационного общества, его экономико-культурный расцвет) и тормозя (техногенные и стихийные катастрофы, войны, отбрасывающие его на много десятилетий назад) её становление с учётом всех вне-

лингвистических факторов. Так, в наши дни потребность человека в информации и необходимость её поиска в информационных ресурсах предполагают коммуникацию между человеком и информационными службами, человеком и компьютером и т. д, создавая тем самым ряд социально-психологических коллизий.³ Они проявляются, прежде всего, на индивидуальном уровне, нарушая естественную устоявшуюся структуру коммуникативного акта (вследствие исключения коммуникативной вовлечённости) и, создавая тем самым проблемы общения как у отдельной личности, так и у всего общества в целом (в качестве регрессивных социальных тенденций).

Последствия этого неоднозначны: с одной стороны, человек сокращает время на поиск информации, исключая, таким образом, **возможную некомпетентность** (как свою, так и другого субъекта информационных взаимоотношений). С другой — весь процесс общения **мутирует**: ведь, согласно теории социальной коммуникации, оно является взаимодействием двух субъектов, где один — коммуникант (отправитель, передатчик), а второй — адресат (приёмщик, реципиент). Именно их взаимодействие опосредуется передаваемым объектом⁴, а в случае исключения одного из участников происходит **коммуникативная неудача**. Следует сказать, что такая неудача является неестественной и приводит к проблеме, частично обозначенной выше, а именно — **коммуникативной дисфункции**.

Актуализация в последние годы проблемы коммуникации, общения в социуме, предопределила исследование этих явлений в гуманитарной сфере.

Говоря о судьбе библиотек, следует задаться вопросом: возможно, они стали медленно отмирать не потому, что являются устаревшей оболочкой для информации, а из-за асоциального вектора развития современного общества?

Алексей Валентинович Довгань, редактор НВП «Форум», кандидат филологических наук, г. Киев

Внимание учёных привлечено к разработке методологии, теории, технологии социальных коммуникаций, межкультурной коммуникации, психологии, социологии общения. В их исследовательском поле рассматриваются проблемы коммуникативной личности⁵, главной из которых является **информационная**: смысл которой нельзя упрощать до процессов поиска и получения информации (хотя они и являются основополагающими), а рассматривать во всей полноте. Так, кроме поиска и получения, необходимо выбрать **канал информации**, а также учесть **степень её достоверности** и т. п.

Любая коммуникация глубоко прагматична по своей сути, поскольку разворачивается с определённой целью (явной или неявной). В частности, если применить её определение к информационному обслуживанию, то становится ясно, что последнее — социальная коммуникация, поскольку в нём присутствуют два субъекта (информационный работник и пользователь) и опосредующие их взаимодействие объекты — запрос, документ. Можно также выделить в этом процессе ещё каналы связи (о них мы упоминали выше), барьеры коммуникации, информационную среду, в которой осуществляется взаимодействие⁶ и т. д.

Социальную коммуникацию, адресатом которой является другой человек, группа людей, общество в целом, А. Соколов определяет как **смысловую**, и рассматривает её как движение смысла в социальном времени и пространстве.⁷ Центром такой коммуникации традиционно определяется **библиотека** как информационный, культурный центр, а также средоточие социального партнёрства, внутреннего и внешнего культурного (межкультурного) общения и т. п.⁸ Как правило, при этом не учитывается то уменьшение её роли и значимости в жизни общества, которое наблюдается сейчас: медленно, но верно классическая библиотечная коммуникация оскудевает, превращаясь в формально-смысловую, то есть не **значение информационных долей** предстаёт предметом социального обмена (потому как коммуникация — это всегда перемещение сегментов информации), а **материальная представленность** в фонде (форма) — книги, периодика, плёнки и т. д., а также последовательность

определённых физических действий (непосредственно выдача литературы).

Следует сказать, что таким образом библиотека лишается одной из своих главных функций — **коммуникативной** (В. Фирсов, А. Соколов и др.), некоторые её также именуют **коммуникационной** (Р. Мотульский) или **документально-коммуникационной** (Ю. Столяров).⁹ Заметим, что её наличие является основополагающим, поскольку информационная и социально-коммуникационная стороны библиотечного обслуживания обусловлены связью социальной информации и социальной коммуникации: последняя предполагает передачу информации, то есть она не может стать доступной без общения.¹⁰

К проблеме оценки качества услуг библиотеки обращались такие зарубежные специалисты, как Б. Ашервуд, Б. Бэйверсток, Р. Савар и др. Ряд авторов рассматривал маркетинг услуг в целом, при этом исследуя специфические особенности услуг и связанные с ними маркетинговые действия: Т. Амблер, Г. Ассэль, Г. Беквит, Т. Берг, Д. Витерс, П. Гембл, Ф. Котлер, Д. Кревенс, М. Мёрфи и др. Российские учёные также активно изучают данный вопрос; можно выделить работы: Н. Бубекиной, Л. Герасимовой, М. Дворкиной, В. Демидова, В. Ключева, Л. Кожевниковой, О. Кокойкиной, С. Матлиной, Г. Паршуковой, А. Соколова, И. Сусловой, Е. Ястребовой и др. Маркетинг услуг активно разрабатывается как научное направление профессорами В. Бакаевой, К. Джурабаевым, М. Лычагиным, А. Наумовой, В. Салием, В. Титовой, Е. Тюнюковой и др.¹¹

Метаморфозы общения

За последние два десятилетия библиотечное обслуживание претерпело значительные изменения, связанные с использованием компьютеров, цифровых систем и, конечно, интернета. Никогда ещё ресурсы библиотеки не были такими доступными, как сейчас. Новые технологии упрощают процессы передачи запроса, получения и доставки информации, однако с ростом использования электронных ресурсов снижается посещаемость библиотек.¹² Следует сказать, что библиотеки медленно отмирают не потому, что являются устаревшей оболочкой (формой) для информации (ведь, по сути, её природа не изменилась: она осталась набором данных), а

из-за **асоциального вектора развития современного общества**.

Необщительность или крайняя ущербность, граничащая с почти полным отсутствием глубинного общения, выступает и проявляется через взаимное несоответствие степеней развития сфер культуры, через их рассогласованность между собой.¹³ Так, несмотря на всё возрастающую роль в обществе информации и прогрессивность данной тенденции, значение отдельных его субъектов (членов) приобретает черты **прагматизма и формализма**. Сейчас индивидуум — это прежде всего источник информации в любом значении этого понятия: **непосредственно** (как носитель определённого информационного фонда знаний) и **опосредственно** (как потенциальный её потребитель). Как ни странно, именно эти две ветви являются основополагающими и применимы в качестве базиса для любой классификации. Притом существенно преобладает именно **опосредственность индивидуума**: человек становится объектом информационного воздействия в качестве важного элемента **экономической** (потребитель определённых товаров, то есть покупатель), **политической** (потребитель идеологической продукции, то есть избиратель), **религиозной** (потребитель духовного, то есть прихожанин), **культурной** (потребитель объектов искусства: музыки, живописи, скульптуры и т. п., то есть эстет) и т. д. систем.

Предназначение библиотеки как учреждения культуры всегда состояло в развитии, формировании многообразия личности (поликультурной личности), причём её психологическая и этическая стороны являются важнейшими составляющими в процессе её социализации и инкультурации.¹⁴ В этом свете особенно заметно то, как роль современной библиотеки существенно упрощается, что продуцируется негибкой структурой и догматичностью классического библиотечного дела — факторам, благодаря которым оно стаёт невостребованным в дискурсе актуальной информационной культуры. Так, многие библиотеки начинают существенно меняться, стараясь соответствовать требованиям современного общества, но, бесспорно, сильно проигрывают интернету, который в наши дни перенял их роль и миссию как средоточие интеллектуальных ресур-

сов. Утверждая последнее мы имеем в виду купирование научной, педагогической, методической и т. д. мысли во Всемирной паутине на всевозможных порталах, форумах, сайтах и т. п.

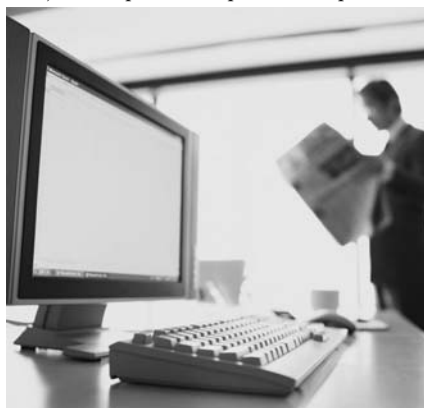
Такая популярность **опосредствованного общения** в наши дни объясняется рядом социолингвистических фактов развития и становления современной личности, среди которых: **индивидуализм**, **обособленность** человека, которые порождают неспособность общаться на диалогическом уровне; **обезличенность** и усреднённость взаимодействий людей, формирующие «человеко-маску»; **узость межличностных контактов в традиционном общении**, которая наблюдается при расширении его сферы в интернете; **общение, не способствующее социализации и инкультурации личности** (то есть её сущностные характеристики остаются незадействованными — она не раскрывает свою суть); **снижение уровня культуры общения и коммуникационной компетентности** людей в различных сферах жизнедеятельности¹⁵, что легко можно доказать, проанализировав язык пользователей сетевых блогов, форумов, чатов и т. п. с формально-смысловой стороны.

На наш взгляд, причиной всех вышеперечисленных тенденций является **асоциальность современного индивидуума**, которая является выражением асоциальности общества (уже частично упомянутой нами выше). Так, главной чертой, осью, пронизывающей всю асоциальную личность, её поведение и поступки, является удовлетворение своих инстинктивных потребностей — при том не приемлющее ни в чём препятствий.¹⁶ Такая позиция находит подкрепление в особом, потребительском отношении к человеку как субъекту / объекту социально-экономических отношений. Человек с асоциальным ядром не имеет в себе достаточно развитой части самосознания, которая позволила бы оценивать, принимать во внимание и считаться с удобством и безопасностью окружающих. Окружающие для него рассматриваются лишь в двух позициях: источник опасности, источник удовольствия.¹⁷ Последнее особенно заметно библиотечным сотрудникам (как виртуальным — опосредствованным сетевыми библиографическими сервисами-справками, так и реальным — классическим библиотекарям), которые каждый день сталкиваются с

формой и смыслом запросов своих посетителей. Если первое (форма запроса) говорит об общей грамотности и образованности, то второе (его смысл) — культурной компетенции посетителя.

Современный пользователь и новые подходы к обслуживанию

Одной из особенностей информационного обслуживания как коммуникации является то, что роли субъектов в ходе этой деятельности меняются: при предъявлении пользователем запроса информационному работнику первый является коммуникантом (отправителем), а второй — адресатом, приёмщи-

ком. При выполнении запроса и передаче информационным работником документа или информации пользователю первый становится коммуникантом (отправителем), второй — адресатом, приёмщиком.¹⁸ Важным при этом представляется особенности современных пользователей библиотек (читателей — в классическом библиотечном деле): современный индивидуум вырос с компьютерами и легко ориентируется в виртуальной реальности, для него **web** является не только источником информации, но и местом общения, сотрудничества и самовыражения. Именно поэтому в наши дни распространены разного рода сетевые зависимости: виртуальный мир приобретает для отдельных личностей огромное значение. Подобная «виртуализация» общества заставляет библиотеки искать инновационные подходы к обслуживанию и побуждает предоставлять услуги методами, удобными и доступными для пользователя (читателя).¹⁹ На наш взгляд, единственной альтернативой при сложившихся обстоятельствах для библиотек является (конечно, наряду с использованием новейших продуктов научно-технического

прогресса) противопоставление интернету ряда особенностей классической библиотечной коммуникации, таких как:

- **личность:** опосредственность информации индивидуальностью сотрудника. Так, коммуникация в библиотечном обслуживании реализует **информационную функцию** (пользователь передает необходимую для поиска информацию работнику службы, а последний его информирует), **регуляционную** (работник доводит до сведения пользователя нормы информационной культуры, культурные образцы), **аффективную** (может способствовать эмоциональной разрядке, снимать психологическое напряжение)²⁰;
 - **правдивость:** достоверность предоставляемой информации, её актуальность. Каждый из коммуникантов выполняет в информационном обслуживании свои роли: для информационного работника — это профессиональное общение, для пользователя — деловое. Пользователь обращается в библиотеку с целью удовлетворения своих потребностей, работник же обязан удовлетворить их. Вместе с тем в коммуникационной деятельности обоих партнёров есть общая цель, она направлена на выполнение потребности (запроса) пользователя, поэтому часто информационное обслуживание носит характер совместной деятельности работника и пользователя²¹;
 - **концентрация:** исполнения классической функции купирования актуальной информации библиотекой в современном обществе может технологически обусловить выделение в библиотечной сфере центров-генераторов информации, которые кроме формирования текущих и ретроспективных коллекций электронных изданий будут выполнять также функции глубокой аналитико-синтетической обработки документальных потоков с формированием широкого спектра взаимосвязанных научно-информационных продуктов²²).
- При этом стоит учитывать, что коммуникация с пользователем у многих работников библиотеки порождает серьёзные проблемы. Причина этого в определённой степени связана с прямолинейным пониманием этого процесса: **передающий — текст — принимающий**. Исходя из этой формулы, сотрудник библиотеки уверен, что ту информацию, кото-

рую он передает пользователю (читателю), последний должен понимать точно так же, как её понимает сам работник.²³ Естественно, тут компетентность информационного работника (в данном случае — библиотекаря) является ключевой, так как это единственный элемент упомянутой структуры коммуникации, подвластный влиянию, поскольку компетентность пользователя не представляется возможным контролировать.

В связи с этим на рубеже XX и XXI веков актуализировался поиск оптимальных путей вхождения в информационное общество, развернулась активная дискуссия о пересмотре концептуальных основ развития библиотечного дела. Решение такой сложной проблемы требует использования методологии системного анализа, что предполагает исследование предметной области не только как самостоятельной структуры, но и как составляющей большей системы.²⁴ Подобная дифференциация является неизбежной, поскольку главная задача библиотечного дела — предоставление доступа к информации любыми актуальными средствами её передачи, при этом оно имеет чёткую иерархию элементов, у каждого из которых — своя специфика, цикл проблем и задач. Так, система информирования, структура работы и оплаты (не будем упускать экономической подоплёки проблемы) в публичной, детской, научной и вузовской библиотеках будут разными, как и природа библиотечной коммуникации и требования к ней в них.

Коммуникация представляет собой процесс обмена информационными долями между не менее чем двумя участниками, каждый из которых вовлечён в социальное действие. Непосредственно она связана с социумом: продуцирована его состоянием и является индикатором развития общества, так как она — неотъемлемый элемент жизнедеятельности человеческой общины. Значение отдельных её членов приобрело черты **прагматизма и формализма**. Индивидуум стал источником информации в любом значении этого понятия: **непосредственно** (как носитель определённого информационного фонда знаний) и **опосредственно** (как потенциальный её потребитель). Человек стал объектом информационного воздействия в качестве важного элемента экономической, политической, религиозной, культурной и т. д. систем.

Выходом из сложившейся ситуации является актуализация классической роли библиотек как сосредоточия знаний, культуры и интеллигентности (соответственно, интеллигенции), что возможно осуществить посредством использования ряда её особенностей:

- личностной опосредственности информации индивидуальностью библиотекаря, то есть качеством библиотечного обслуживания в целом и коммуникации в частности;
- достоверности и научности предоставляемых знаний, их шириной и доступностью.

Необходимым также представляется не простое внедрение новых информационных технологий в библиотечное дело, как на формально-материальном (проблема экономико-ресурсная, решение которой легко решается достаточностью финансирования), так и глубоко-предметном уровнях (проблема образовательная, профессионально-компетентностная), а его качественное переосмысление и переоценка для сохранения необходимого баланса между классическими и новыми средствами хранения и предоставления информации пользователям, что позволит говорить о возвращении библиотеками их роли просветительских центров.

С автором можно связаться:
a_dovgan@list.ru

¹ Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985. — С. 147.

² Езова С. А. Библиотечное общение как феномен исследования: монография / С. А. Езова. — М.: Либерея-Библиоформ, 2007. — С. 3.

³ Информационное обслуживание как социально-коммуникационный процесс: [Электронный ресурс] // Library.Ru: 1.2 Кабинет библиотековедения. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://www.library.ru/1/kb/books/dvorkina/chapter_6.php

⁴ Там же.

⁵ Езова С. А. Указ. соч. — С. 73.

⁶ Информационное обслуживание как социально-коммуникационный процесс: [Электронный ресурс] // Library.Ru: 1.2 Кабинет библиотековедения. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://www.library.ru/1/kb/books/dvorkina/chapter_6.php

⁷ Там же.

⁸ Езова С. А. Указ. соч. — С. 4.

⁹ Там же. С. 4.

¹⁰ Информационное обслуживание как социально-коммуникационный процесс: [Электронный ресурс] // Library.Ru: 1.2 Кабинет библиотековедения. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://www.library.ru/1/kb/books/dvorkina/chapter_6.php

¹¹ Самойлова Е. В. Формирование комплекса маркетинговых коммуникаций для сферы библиотечных услуг: автореф. дис. ... на соискание науч. степени канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / Е. В. Самойлова; Сибирский университет потребительской кооперации. — Новосибирск: Издательство Сибирского университета потребительской кооперации, 2007. — 16 с.

¹² Новые библиотечные сервисы: [Электронный ресурс] / сост. И. Е. Сутьгина // Национальная библиотека Удмуртской Республики. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://unatlib.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1956&catid=1

¹³ Батищев Г. С. Особенности культуры глубинного общения / Г. С. Батищев // Дialeктика общения. Гносеологические и мировоззренческие проблемы. — М.: Издательство Института философии АН СССР, 1987. — С. 15.

¹⁴ Езова С. А. Указ. соч. — С. 5.

¹⁵ Там же. С. 3-4.

¹⁶ Горелов К. Асоциальный тип личности [Электронный ресурс] / К. Горелов // Сайт психотерапевта Горелова К. Е. — Электрон. данные. — Режим доступа: <http://www.kirillgorelov.narod.ru/asocialniy.html>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Информационное обслуживание как социально-коммуникационный процесс: [Электронный ресурс] // Library.Ru: 1.2 Кабинет библиотековедения. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://www.library.ru/1/kb/books/dvorkina/chapter_6.php

¹⁹ Новые библиотечные сервисы: [Электронный ресурс] / сост. И. Е. Сутьгина // Национальная библиотека Удмуртской Республики. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://unatlib.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1956&catid=1

²⁰ Информационное обслуживание как социально-коммуникационный процесс: [Электронный ресурс] // Library.Ru: 1.2 Кабинет библиотековедения. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://www.library.ru/1/kb/books/dvorkina/chapter_6.php

²¹ Там же.

²² Костенко Л. И. Функции и статус библиотеки информационного общества / Л. И. Костенко, М. Б. Сорока // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Тр. конф. / 9-я междунар. конф. «Крым-2002». — М.: ГПНТБ России, 2002. — С. 743-746.

²³ Информационное обслуживание как социально-коммуникационный процесс: [Электронный ресурс] // Library.Ru: 1.2 Кабинет библиотековедения. — Электрон. данные. — Режим доступа: http://www.library.ru/1/kb/books/dvorkina/chapter_6.php

²⁴ Костенко Л. И. Указ. соч. — С. 743-746.

Автор поднимает вопрос снижения уровня культуры общения и коммуникационной компетентности.

Коммуникативная функция библиотеки, информационное обслуживание, информационные технологии

The author raises the question of reducing the culture of communication and communication competence.

Communicative function of libraries, information services, information technology

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Горзукалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Тосина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрюзина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Сеть подменила для многих жизнь в минувшем году и попыталась — вроде бы безуспешно — сама стать жизнью. Ключевым фактором года стал троллинг — причем, троллинг тотальный.

Виктор Топоров

